AYLIK MECMUA

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ŞİMALÎ·KAFKASYA
СЕВЕРНЫЙ·КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD

NORTH CAUCASIA

№ 19 2-ci teşrin — 1935 — ноябрь № 19

İÇİNDEKİLER — СОДЕРЖАНИЕ

KALEM HAKKI VERİLMEZ
EL YAZILARI İADE EDİLMEZ

ГОНОРАР НЕ ПЛАТИТСЯ
РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

„ŞİMALÎ KAFKASYA"

MECMUASININ ABONE ŞARTI:

	6 aylık	1 yıl.
Avrupanın her memleketinde	0,75 dol.	1,5 dol.
Yakın ve Uzak Şarkta, Afrika ve Amerikada	1 dol.	2 dol.

Tek nushası 3 fransiz frankı.

Abone hakları mecmua müdürünün aşağiki adresine gönderilmelidir: Odyńca 35. Warszawa (12), Pologne.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА ЗА ЖУРНАЛ

„СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ" СОСТАВЛЯЕТ:

	на 6 мес.	на год.
Во всех странах Европы .	0,75 долл.	1,5 долл
В странах Ближнего и Дальнего Востока, Америки и Африки	1 долл.	2 долл

Цена отдельного номера 3 фр. фр.

Подписную плату следует посылать по адресу редактора журнала: Odyńca 35. Warszawa (12), Pologne.

ŞİMALÎ - KAFKASYA

СЕВЕРНЫЙ - КАВКАЗ

LE CAUCASE DU NORD — NORTH CAUCASIA

ОРГАН НАРОДНОЙ ПАРТИИ ГОРЦЕВ КАВКАЗА

№ 19 2-ci TEŞRIN — 1935 — НОЯБРЬ № 19

NARTSANA'DA (KISLOWODSK'DA) SABİK HOTELERDEN BİRİ.
ОДИН ИЗ БЫВШИХ ОТЭЛЕЙ В НАРЦАНА (КИСЛОВОДСКЕ).

Ali Mirza

Doğu Afrikadaki hadiseler münasebetile

Bu makalemizde biz, Doğu Afrikadaki hadiselerin herkese belli sebebleri ve bu hadiseler etrafında ceryan eden milletler arası oyununun mahiyeti üzerinde durmıyacağız. Bütün bunları okuyucumuz, hadiseleri dört bir taraftan aydınlandıran gündelik ve hususî matbuattan öğrenmektedir. Biz yalnız şunu kaydedeceğiz, ki gerek Doğu Afrikasında gerekse Uzak Doğuda inkişaf eden hadiseler cihan münasebetlerinde istikrarın yokluğunu göstermektedirler. Ve bu hadiseler bize yeni tarihî sarsıntıların ve cihan ölçüsünde yeni teşekküllerin yakınlığını tebşir ederler. Bu kat'î günler için tam hazır bulunmamız icab ettiğini hatırlatmaya lüzum bile yoktur.

Doğu Afrikadaki ihtilafi biz başka cihetten araştırmak fikrindeyiz. Buradaki hadisenin gerek fonu, gerekse kendisi, bize çok yakın olan, fakat 100 yıldan çok bir zamanla bizden uzakta bulunan bir hareketi hafizemizde canlandırmaktadır. Kastettigimiz Kafkasyanın istilasile neticelenmış olan geçmişimize aid hadiselerdir. Buğün rakib imperyalist devletlerin objekti olan Habeşistanın rolunu o zaman Kafkasya oynamakta idi. Bir Kafkasya, ki dağınık, parça—parça bir halde olub bâzilerinin nazarında barbarlık ve anarşi ocağı, bâzileri için ise eski medeniyetlerle yüksek ahlakî değerlerin beşiği idi.

İtalyanın rolunu Rusya ifa ediyordu; yalnız şu farkla, ki kendisini İtalya gibi medeniyet ve adalet hamisi sıfatında takdim eden Rusya, İtalyanın tam aksine olarak, barbar istibdadının ve haksızlığın canlı bir timsalı idi. Kendi yarım adasında boğulan 44 milyonluk İtalya milletinin hiç olmazsa genişlemek için zaruret gibi bir motifi varken Rusyanın (şimdi dahi olduğu gibi) genişlemesini icabettiren nüfuz fazlalığı dahi mevcud değildi. Bütün başka cihetlerde benzeyiş tamdır. O zaman dahi Ittifaki Mukaddes şeklinde Milletler Cemiyetinin varlığı benzeyişi daha çok kuvvetlendiriyor. Bugün İtalya aleyhindeki „Haçlı seferinin" başında duran İngiltere, o zaman dahi Kafkasyanın Rusya tarafından istilâsı aleyhinde olanların içerisinde ayni rolu oynamakta idi. Doğrudur, o zamanın Milletler Cemiyeti olan İttifaki Mukaddes İngiltere nüfuzunu değil, rus nüfuzunu yayiyordu, fakat ne olursa olsun bu cihet işin mahiyetini degişmiyor.

Şimdi olduğu gibı, ordu ve donanmanın müsellah nümayişlerine, sert diploması protestolarina, rus sefaretleri önündeki manifestasyonlara, hatta avrupa koalisyonunun Rusyaya karşı harb teşebbüslerine ragmen, bütün bu hadiselerin sonu şu oldu, ki: Kafkasya Rusyanın eline geçti.

Habeşistanı da ayni akıbet bekliyormu? Çok ihtimal, ki bekliyor, hem de Kafkasyadan daha kısa bir zamanda.*) İstilâ müddetinin kısalmasını, İtalyanın teknik faikiyeti, harb metodu ile harb vesaitinin mükemmelliği temin edecektir. Malum olduğu üzre, Kafkasya muharebelerinde öyle zamanlar oldu, ki şimalî-Kafkasya kıtaatının silahları rus istllâ ordusu silahlarından haha mükemmel oldu. Fakat Hebeşistanın mağlubiyetini mucib alacak başlıca bu teknik üstünlük olmıyacaktır. Onu tehdid eden en büyük felaket, daha bitmemiş olan dahili vahdetle devlet idaresinin ibtidai bir şekilde oluşudur. İtalya, çok ihtimal, ki yalnız askerî kuvvetle degil, kulis arkası vasitalerine dahi müracaat ederek, düşmanı "içeriden patlatmaga" sayedecektir.

Bu cihet mukayesemizi daha hakikî bir şekle sokuyor. Kafkasya bunu dahi yaşamıştır. Bizim dinî ihtilafımız ve teşkilatsızlığımız provakasyonlara ve ahalinin bir kısmını digeri üzerine tahrike az sebeb olmamıştır. Hududsuz egoizmi ve altına olan vahşi zaifliğile tebarüz eden ras Guksa'lar bizde de çıkmıştı. Nihayet bizde de binlerle kafkasyalı „askar" „rus sılahının şerefi uğrunda", çarlar imperyasının cenub hudutlarını tayin için can vermişlerdi.

Onyıllarla esaret devri gelib geçti. Bu müddet zarfında aramızda hiyanet, tafrika ve bizi mahveden muhtelif siyasî orientasyonlar yaradan düşman propagandasının tehlikeli neticelerini binlerle, milyonlarla Kafkasyalı anladı. Gerçi kafkasya siyasî fikriyatı tam teşekkül devrini bitirmektedir ve gerçi bugünkü Kafkasya 19 nci asrin ilk yarısındaki Kafkasyaya hiç benzemiyor, bununla beraber aramızda öyle tekler var, ki kendi ecdadlarının tarihinden alınan ders onlar için kâfi kadar müessir görönmiyor.

Bu gibi efendiler için Doğu Afrikadaki muharebe ikinci amelî bir derstir.

Asrî vesaitle silahlanmak, birlik yapmak ve yalnız kendi kuvvetine güvenmek—işte Habeşistanı mağiubiyetten koruyacak çare-

*) Mümkündür, ki İtalya muvakkat bir zaman için Habeşistanın yalnız bir kısmile iktifa etsin. Habeşistanın taksimi de mümkündür.

N. İmnayşvili

„Doğu Avrupanın uyanışı"

Prof. Karl Tiander bir müddet evvel neşrettiği almanca kitabına (185 sahifa) yukariki adı vermiştir. Kitabın mevzuunu sabik Rusya imperyasına dahil Doğu Avrupa milletlerinin millî hareket tarihleri teşkil eder. Finlandyalı bir isveç olan eser sahibi Petersburg gimnaziumlarından birinde uzun müddet tarih muallimliği yapmış, ayni zamanda, çar Rusyasında milliyet mes'elesinin pionerleri olan muhtariyetçiler derneği muhafilile sıkı bir münasebette bulunmuştur.

Müellif kitabın birinci kısmını sabik imperya milletlerinin menşe'lerine hasrediyor Ondan sonra bu milletlerin tarihlerini, esaretlerini, hürriyet uğrunda savaşlarını, bilhassa bu milletlere mensub münevver kısmin hürriyet mücadelelerini tasvir ediyor. Prof Tiander, milletlerin rus hakimiyetile olan savaşları esnasında rus münevverlerinin aldıkları pozisyon ve oynadıkları rol üzerinde etraflı surette durmaktadır. Tianderin yazdığına göre, meselâ dekabristlerin milliyet mes'elesi hakkında müşterek proğramları yoktu. Bilhassa miralay Pestel koyu rus milliyetçisi ve merkeziyetçi idi. O finlerin ruslaştırılmasını, Kafkasyaya karşı „gaddarane tedbirler" alınmasını, yehudilerin küçük Asyaya köçürülmesini taleb ediyordu. Yalnız Lehistan için hürriyet hakkı tanımakta idi, bunun de sebebi dekabristlerin gizli leh milliyetçi muhafilile alakada oldukları ve onların yardimile çarlıgı devireceklerine inandıkları idi.

Buna mukabil dekabrist Nikita Muravyof Rusya imperyasını federatif esaslar üzre yeniden kurmak için mufassal proğrama malikti. Bu programda Ukrayna iki federatif vahid teşkil ediyordu, daha tamamile işgal edilmemiş olan Kafkasya ise bir vahid halinde idi (Tiflis etrafında) Daha çok sonraların bir çok „muhtariyetçileri" Muravyofun proğramını esas ittihaz etmişlerdi.

Sabik imperya içerisindeki mümtaz vaz'iyetile Purişkeviç ayarlı adamları çok rahatsız eden Finlandyanın kurtuluş savaşını müellif teferrüatile tasvir etmektedir. Lehlitva-belorus münevverlerinin savaşlarıda çok canlı olarak tasvir edilmiştir. Bunların merkezi geçen asrın başlarında Vilna universitesi idi. Burada universite kuratoru knyaz Adam Çartorıski, dâhi Adam Mitskeviç ve başkaları çalışıyorlardı. 1830—1831 kıyamından sonra, 1832 de, lehlere karşı şiddet siyasetinin tatbiki esnasında, universite kapatıldı. Merkezleri Galıçada Lvov universitesi, Kiyefte ise "Kiril ve Mefodı birliği „olan Ukrayna münevverlerinin kültür uyanışı dahi çok canlı olarak yazılmıştır. Geçen asrın 40 ncı yıllarında bu merkezlerde bu adamlar çalışıyordu: Nikolay Kostomarof, İvan Kotliyarevski, Taras Şevçenko, Panteleymon Kuliş ve „Marko Vovçok" adıle yazan maruf şaire Mariya Markoviç.

Müellif Kafkasya milletlerini de unutmıyor ve, meselâ, İmam Şamilin kahramanca savaşını kaydediyor. Fakat, teessüfle kaydetmeliyiz, ki Kafkasya hakkındaki parçalar çok kısa olub ve tarihî materyallardan lâzımınca istifade edilmemiştir. Bir tarihçi sıfatile müellif kitabının bu kısmını da genişletmek imkânına mâlikti.

Müellifin muhtariyetçiler derneği hakkındaki hatıraları büyük alaka uyandırmaktadır Bu dernekte mahkûm milletlerin mümessillerile yan yana Maksim Kovalevski, knyaz Dolgorukov ve başkaları gibi bir kaç rus alim ve siyasîleri de iştirak ediyormuş. Bu grupun 1915 ncı yılın dekabr ayında Petersburgda, Maksim Kovalevskinin riyaseti altında yaptığı ilk umumî toplantıyı müellif tafsilatile şerhetmektedir. İhtiyar bir general olan leh Babyanskinin ateşin patriotik nutku üzerine bu toplanti polis tarafından kapatılmıştır. İkinci toplantı 1916 nın Martında yapılmıştır. Bu toplantıya prof. Gredeskul riyaset etmiştir (M. Kovalevski artık yaşamıyordu). Ayni yılda Orlof-Davidofun evinde dernegin gizli konfransı vuku bulmuştur. Konfransta başlıca rolu lehli lingvist ve vatansever prof. Boduende-Kurtene ifa ediyordu. Gittikce derneğe yeni yeni adamlar dahil oluyor, bu yeni adamlar arasında, bilahere dernegin kâtibliğini deruhte eden Petersburg universitesi professorlarından gürcü Žurab Avalişvili de vardır. Dernek mahkûm milletlerin edebiyat-

---

ler. Fakat, anlaşılan Habeşistan daha yetişmemiştir. O da Kafkasyanın düçar olduğu ve geçirmekte bulunduğu tekâmülü yaşamak mecburiyetinde kalacaktır. Yalnız o zamandır. ki hürriyet bütün azametile onun üzerinde ışık saçacak, nasıl, ki yakın gelecek te ayni hürriyet Kafkasyanın dağları ve ovaları üzerinde parlıyacaktır.

larından yaptığı tercümeleri tab'ediyor, devlet dumasının muhtariyetçi gruplarile irtibat kuruyor ve ilh. .

Bundan sonra prof. Tiander milletlerin 1917—20 ytllardaki millî kurtuluş savaşlarını tasvire geçiyor. Burada da başlıca dikkat Finlandya, Lehistan, Baltık memleketleri ve Ukraynaya verilmiştir. Kafkasya milletlerının millî kurtuluş savaşlarına gene ehemmiyetsiz bir yer ayrılmıştır. Öyle bir kanant hasıl oluyor, ki müellif Kafkasya mes'elesi hakkında lâzimî kadar malumattar değildir.

Kitabın hulâsa kısmı daha karakteristiktir. Burada müellif, çoktan terki faaliyef etmiş olan muhtariyetçiler derneğinin temsil ettiği eski millî minimalizm pozisyonunda kalıyor. O, meselâ, tam medenî muhtariyeti, sovyet hükûmetinin rus olmıyan milletlere dil sahasında vermış olduğu „muhtariyetten" ibaret biliyor. Müellif unutuyor, ki sovyet rejimi şeraitinde, Moskva merkeziyetçiliğin dehşetler kopardığı bir hava içinde ve tam medenî—siyasî tahakkümün hakim bulunduğu bir yerde, hakikî medenî muhtariyet mevzuu bahsolamaz. Bu ciheti alman ve avusturya matbuatı dahi, kitaba dair olan tenkidlerinde, kaydetmişlerdir. Tiander kendisi de bir yerde diyor, ki:

„Bizi burada alakadar eden, temamile komünist merkeziyeti alameti altında bulunan, p r a k t i k n e t i c e l e r d e ğ i l, a n c a k t e c r ü b e d i r".

Bu itirafle beraber müellif, „praktik neticeler" in, yâni hakikatlerin „tecrübelerden" daha mühim olduklarını, "tecrübelerin" ise en eyi ve samimî halde bile, nazariyattan başka bir şey olmadıklarını, defaatle unutmaktan kendisini alamıyor.

Bu da azdır, müellif defaatle hayâle kapılarak „tecrübeleri" hakikat telakki ediyor. Bu hayâlperestlik ona hatta şu sözleri bile söyletiyor:

— „Bir Kafkasyalı olan Stalin, ihtimal, kafkasyalı milletler için daha çok hurriyet tatbik ediyor." Halbuki daha Lenin demişti, ki: Stalinle Orconikidzenin moskva merkeziyetçiliği Kafkasya milletleri için her hangi rus şövenizminden daha fenadır.

Bu hata ve noksanlara bakmıyarak prof. Tianderin kitabi değerli tarihî materyalları ihtiva etmektedir. Bu materyallar eski ve muasır Rusyadaki esir milletlerin millî uyanış hareketlerine aid bir çok cihetleri efrafile tenvir etmektedir.

Şim. Kafkasya'nın halk yaratıcılığından

Kadıdan daha kurnaz çıkan kız

ÇEÇEN HIKÂYESI

(Bu hikâye Çeçen şairi Said Baduyef tarafından 1934 de Şali'e yazılmıştır)

Bir fakır vardı. Bır gün bir iş için ona sefer etmek lâzım geldi. Biricik kısrağına binerek yola çıktı. Bir kadar gittikten sonra akşam olmuştu, hem o, hem de atı yorulmuştu. Nerede yatayım diye düşünüyordu.

Gördü, ki çölün ortasında bir araba duruyor. Yaklaşıb selamlaştı. Anlaşıldi, ki bir tüccardır, yolda kalmış, gecelemeye mecbur olmuştur. Ellerine ne düştü ise yedikten sonra uzanıb yattılar.

Gece yarısı atı bir yavru meydana getirdi. Zavallı yavru at souktan arabanın altına girib uyuyor. Sabah uykusundan kalkan adam atının duğurduğunu görünce sevindi ve tüccarı kaldırarak gösterdi:

— Bak atım ne doğurmuş!

Tüccar bir kadar baktıktan sonra dedi, ki: Zannediyorsun, ki atınmı dağurmuş?

— Ya. nasıl?

— Allaha yemin ederim, ki benim arabam dağurmuştur.

Münakaşaya giriştiler.

Tüccar münakaşa bile etmek istemiyor diyordu, ki:

İnanmıyorsun ise kadıya gidelim. O sana isbat eder, ki haklı benim.

Kadıya gittiler. Kadı her ikisini dinledikten sonra ak sakalını okşadı ve dedi, ki:

— Hanginizin haklı olduğunu söylemek müşküldür. Siz bir şey yapınız. Gidiniz bana dünyanın en yağlı en ğüzel ve en çapuk şeyini getiriniz. Kim bunların hepsini getirirse hak onundur.

Zavallı adam gamgin ve düşünceli olarak gitti. Kadının istediği şeyleri o nereden bulacaktı. Eve gelerek düşünceli olarak oturuyordu. Kızı yemek verirken sordu, ki:

— Baba, neden böyle gamginsin? Başına ne gelmiş? Belki yardım ede bilirim?

Adam başına geleni anlattı. Kızı bir az düşündükten sonra dedi, ki:

— Baba, ben senin derdine çare bilirim.

Ve ona kadıya ne söylemek lâzım ğeldiğini öğretti.

Ertesi gün her ikisi, tüccar ve fakır kadının huzuruna geldiler. Fakır boş elle gelmişti. Tüccar ise yağlı bir koyun, güzel bir kız ve hızlı bir at getirmişti Koyun meliyor, kız kadıya gülümsüyor, at ise yeri kazıyarak koşmak istiyor. Kadı oturmuş tuccara memnun memnun bakmaktadır. Sonra fakır adama dönerek sert bir eda ile sordu ki:

— Sen ne getirdin?

Fakır cevab verdi:

Ey kadı! Hiç bir şey getirmedim. En yağlı olan son baharı mahsulu ile beraber nasıl getire bilirdim? En güzel şeyi nasıl getire bilirdim, ki o çiçekli bahardan ibarettir. En sür'atle yürüyen şeyi nasıl getire bilirdim, ki her şeyden çapuk yürüyen fikirdir.

Kadı başını salladı ve sakkalını okşamağa başladı. Fakır çok kurnazca cevab vermişti. Cevabının kuvvetini itiraf etmezse ahmak diyeceklerdi. İster istemez dedi, ki:

— Cevabın çok yerinde ve çok doğrudur, fakat kendi sözlerine hiç te benzemiyor. Söyle bunları sana kim öğretti?

Adam safdil olduğu için kızından öğrendiğini boynuna oldı.

Kadı hemen vaz'iyetten istifade için dedi, ki:

— Aha!... Sen şartimizi bozarak başkasının yardımından istifade ettin. Ona göre bir şart daha ifa edemeden yavruyu alamıyacaksın. Eğer kızın bu kadar akıllı ise bana gelsin, amma hem bir şeyle, hem de hiç bir şeysiz. Anladın mı? Hem bir şeyle, hem hiç bir şeysiz. Bir de söyle, ki ne yol ile gelsin, ne de yolun yanile. Amma mutlaka gelsin. Git kızına söyle, gele bilirse, yavruyu alırsınız.

Ve kadı muvaffakkiyetinden memnun bir surette güldü. Tüccar da emin olarak gitti.

Fakır adam gene gamgin evine döndü. Kızı ona yemek verirken sordu, ki:

— Gene neden gamginsin?

Fakır kadının istediğini anlattı. Kız bir az düşündukten sonra dedi, ki;

— Peki, tecrübe ederim.

Ve atasından bir serçe dutmasını rica etti.

Ertesi günü yola çıktı. On adım yol ile yürüdükten sonra yana çıkararak on adım da öyle yürüyor ve gene yola girerek gidiyordu. Bu suretle kadnının evine geldi. Kadının misafir odasına girdiği zaman elini açtı, serçe havalanıb kaçtı.

Kadı çıkıb sordu, ki:

— Nasıl geldiniz?

Kız nasıl geldigini anlatı.

— Peki ne getirdin?

— Serçe getirmek istedim, elimden kaçtı.

Kadı duramadı, sordu, ki:

— Bu aklı sana kim öğretti? Belki sana hususî bir yemek vermişler?

— Kız gülümsiyerek dedi, ki:

— Aulumuzun kenarında küllük var, oraya aul halki kül döker,

Babam oradan avladığı balıklarla beni besledi.

Kadı kızdı, dedi, ki:

— Küllükte balık olacağına kim inanır?

Kız gülerek cevab verdi:

— Neden inanmasınlar? Arabanın doğurduğuna sen inanmadınmı?

Ve yavruyu alarak gitti. Kadı ise gülünc ve ahmak vaz'iyetile birlikte kaldi

---

Ени Мухаджир

Роль северо-кавкасской старой эмиграции в обще-кавкасском освободительном движении

В свое время один из русских казенных историков (А. П. Берже), описывая историю выселения черкесов в Турцию, охарактеризовал этот бесчеловеческий акт царского правительства, как „военную и политическую меру", которая была предпринята по особому плану, выработанному в 1862 г. в Петербурге т. н. „Кавказским комитетом по переселению горцев."

Тогда эта мера матерых петербургских бюрократов была называема актом бессмысленной, ничем не обоснованной жестокости. Никто не допускал, что обессиленные долголетней войной черкесы могут когда-либо угрожать огромному государству, находящемуся в зените своего могущества и сапогами своих бесчисленных солдат твердо ставшему на грудь побежденного противника. А затем, разве нельзя было отделаться и здесь клиньями казачьих станиц и регуллярных гарнизонов, как это было сделано и делалось в сосед-

них Чечне, Осетии, Кабарде и Дагестане?

И только теперь, в эпоху великих политических перемен и катаклизмов, мы можем оценить истинную цель „военной и политической меры“, проведенной с жестокой систематичностью царскими бюрократами, и, вместе с этим, признать за последними способность... поразительного предвидения. Только теперь, когда об'единенный Кавказ стал совершившимся фактом и когда русское господство на Кавказе находится под действительной и неотвратимой угрозой, мы можем сказать, что черкесское изгнание не было актом бессмысленной жестокости—это была жестокость обдуманная, предвидящая. Наиболее трагическая страница в истории Северного Кавказа была вписана с холодным расчетом.

Несомненно, авторы проэкта черкесского выселения учитывали наступление такого времени, когда России придется иметь дело не только с одной Адыгей или Северным Кавказом, но со всем Кавказом, со всеми кавкасскими народами, осознавшими спасительную ценность единения. Жестокая мера почти поголовного выселения западно-адыгейского населения диктовалась, именно, этим предвидением! Ибо, в условиях общей борьбы кавкасских народов за освобождение (иного выхода мы и не видим), ключ кавкасской независимости лежит на северо-западном Кавказе, в западных провинциях Северного Кавказа — в стране, издревле составляющей часть когда то еще более обширной Адыгеи.

И здесь мы должны подчеркнуть, что кавкасская политическая и военная мысль должна твердо уяснить себе то, что в свое время, к нашему общему несчастью, было уяснено бюрократическо-военным аппаратом царизма.

Мы должны при всяких обстоятельствах учитывать, что, в процессе грядущей и массовой борьбы за независимость, утверждение вражеских сил на северо-западном Кавказе означает придвижение театра этой борьбы непосредственно к главному хребту и дает возможность врагу совершить, одновремено, охватывающий маневр, путем продвижения на юг, по берегу Черного моря — т. е. маневр, с некоторыми изменениями и всегда с успехом, применяемый во время 1-го и 2-го завоевания Кавказа. Создание такого положения будет началом конца нашей грядущей попытки к освобождению. Ибо борьба на этих рубежах всегда (за исключением, быть может, короткого периода эпохи Шамиля) вырождалась в партизанщину, чреватую поражением. Путь же нашей борьбы должен быть обратным: из партизанщины она должна преобразиться в регуллярную войну, ибо только такая война может дать нам победу.

Но для такого преображения мы должны подготовить все условия, и в первую очередь основное: в кратчайшие сроки от начала борьбы закрепить за национальным Кавказом наши западные провинции.

Мера эта может быть проведена при наличии достаточных кадров, способных задержать противника до подхода подкреплений из остальных провинций Северного Кавказа, а также из Грузии и Азербайджана. Кадры эти на местах едва ли найдутся в нужном количестве, т. как наши позиции наиболее ослаблены, именно, на Западе, обескровленном массовым выселением. Не могут быть доставлены они и из других частей Кавказа в наиболее необходимый момент — в первые дни решающих событий.

Зато, эти кадры могут быть набраны вне Кавказа—среди того обширного людского материала, каковой представляет из себя наша старая эмиграция. И здесь, учитывая это обстоятельство, нельзя не согласиться с тем, что проблема нашей старой эмиграции, проблема ее массового привлечения в русло общекавкасской политической работы является проблемой общекавкасской, одинаково близкой и грузинам, и азербайджанцам, и нам—северокавказцам.

Кавкасские традиции освободительной борьбы среди нашей старой эмиграции глубоки и действенны. Мы не должны забывать, что первый „Кавкасский Комитет” наших времен возник по инициативе старой эмиграции и что она играла руководящую роль и в первой политической акции международного характера, предпринятой в общекавкасском масштабе. В декабре 1915 года в Берлин и Вену выехала специальная делегация „Кавкасского Комитета” в составе: председателя делегации маршала Фуад паши (северо кавказца) и членов—кн. Мачабели и Кямил бея Тогиридзе (оба грузины), Исса паши и Азиза Мекера (северо-кавказцы) и, наконец, Селим бея Бебутова (азербайджанец).

В январе 1916 г. делегация эта подала правительствам Центральных держав меморандум, в котором, обрисовав положение народов Кавказа, обратилась с просьбой оказать „Кавкасскому Комитету” моральную и материальную помощь в работе по освобождению Кавказа и организации

Кавкасской Конфедерации из 4-х государств.

Правда, вскоре после этого „Кав. Ком." прекратил свое существование, но это произошло помимо желания северо-кавкасского партнера первого кавкасского об'единения. В одном из изданий старой эмиграции факт этот об'ясняется следующим образом: „Так как во время мировой войны грузины и азербайджанцы выделились (из „Кавк. Ком."), первые расчитывая найти помощь в Германии, а вторые у турок, то комитет должен был переменить свое название на «Комитет политических эмигрантов Северного Кавказа в Турции»".

Делегаты этого комитета приняли участие на с'езде 27 угнетенных Россией народов в Лозанне в 1916 году. Видя в них носителей традиций Шамиля, с'езд устроил им бурную овацию.

Таким образом, как видим, наша старая эмиграция уже давно выявила себя не только в качестве северо кавкасских, но и общекавкасских патриотов, предупредив в этом отношении развитие политической мысли даже в пределах самого Кавказа.

Конечно, в этих условиях моральное приобщение старой эмиграции к общекавкасскому освободительному движению не представляет затруднений. Идейно, своими чувствами и мыслями, старая эмиграция в настоящее время связана с общекавкасской идеологией в еще большей степени, чем даже в те времена, когда она выступала в роли инициатора общекавкасской акции.

Зато, гораздо сложнее обстоит вопрос активного участия старой эмиграции в освободительной работе, а следовательно, и связанный с этим вопрос подготовки и организации кадров, так необходимых для успеха всех наших починаний.

И здесь мы должны признать, что основным препятствием к активизации нашей старой эмиграции являются причины, лежащие вне нашего влияния, не зависящие от нашей воли. Они заключаются в тех условиях, в которых приходится пребывать нашей эмиграции в приютивших их странах. Это, прежде всего,—ассимиляционные стремления, проявляемые правительствами некоторых из этих стран в отношении своих иноплеменных поданных.

Но такая политика едва ли является правильной по отношению нашей старой эмиграции.

Никто, думаем, не считает сегоднешнее затишье на Ближнем Востоке стабильным и никто не верит в окончательный отказ России от продвижения на юг, в наиболее заманчивом для ее империалистических аппетитов направлении. Прогрессирующее перерождение советского режима, постепенное и систематическое восстановление в России старых русских традиций—еще боле убеждает нас в этом.

В этих условиях никакая страна, никакое государство на Ближнем Востоке, долженствующее рано или поздно опять столкнуться с русской экспансией, не может препятствовать работе кавкасских патриотов, стремящихся воздвигнуть между Россией и Ближним Востоком непреодолимую преграду в виде независимой кавкасской государственности. Нет расчета этим странам и ассимилировать, лишать национального сознания своих подданных кавкасского происхождения — даже в том случае, если последние пользуются их гостеприимством на протяжении нескольких поколений. Наоборот, ближневосточные государства сами должны выращивать в своих подданных кавказцах кавкасский патриотизм, и это не только потому, что такая политика об'ективно способствует успеху кавкасского освободительного движения, но и потому, что выросшие под влиянием культурного воздействия приютивших их стран наши компатриоты, по возвращении на свою настоящую Родину, станут проводниками культурного сближения и политического сотрудничества Кавказа с его южными соседями. Турции, например, гораздо выгоднее иметь своих черкесских подданных обратно на Кавказе, чем тратить усилия на превращение их в турок. Возвращение нашей эмиграции на Родину не только усиливает сопротивляемость Кавказа, но и увеличивает те духовные нити, которыми мы издавна связаны с Турцией. Тоже самое можно сказать и о Сирии и о др. странах, где пребывает наша старая эмиграция.

Если упомянутые причины, препятствующие политической и культурной самодеятельности нашей старой эмиграции, будут устранены, кавкасская политическая мысль получит еще более мощный фундамент для своего действия. В этих условиях старая эмиграция станет тем решающим фактором, каковым она должна быть как по своей численности, так и по тем связям, которые существуют между ней и наиболее угрожаемой, а, вместе с этим, и наиболее важной для успеха нашей борьбы частью нашей общей Родины.

Анкара, ноябрь 1935.

Андемыркан

„Дашнаки за рубежом“

С. Пирумов, советско-армянский публицист и автор ряда книг, выпустил в 1934 г. в Тифлисе новую брошюру под заглавием „Дашнаки за рубежом”.

Книга эта, изданная „Научной ассоциацией востоковедения” и носящая, заметим, как все издания в СССР, официальный характер, — разбирает актуальный в кавкасских условиях вопрос о деятельности партии „Дашнакцутюн” и поэтому заслуживает с нашей стороны сугубого внимания.

На первый взгляд — это типичная советская „литература”, представляющая в избитой, давно знакомой форме один из секторов „контр-революционного фронта”: армянскую эмиграцию и дашнаков. Автор пытается демонстрировать полное разложение и политическую дегенерацию „лакеев интервенции” — дашнаков, а также козни „капиталистических акул”, которые-де пользуются этими „лакеями” для реализации свои захватнических целей.

Но таково лишь первое впечатление. При более внимательном чтении, мы видим, что интерес наш к книге возрастает, и это все оправдывается некоторого рода „сенсацией”, которую она в себе содержит. Однако, эта сенсация заключается не в том, что автор излагает с „темпераментом”, типичным для подобного рода работ, а в том, что он пытается поднести между строк и внушить „посвященным”.

В своем вступлении он подчеркивает, что угрожающий миру и все более рельефный призрак войны против СССР, подготавливаемой „капиталистическими интервентами”, заставляет его рассмотреть те эмиграции с территории б. российской империи, которые, хотя сами по себе давно уже „разложились” и ничего не значат, могут, однако, в руках противосоветской интервенции, стать орудием террора и диверсии. Исходя из этого, автор, кроме рассматриваемой книги, обещает дать в дальнейшем новые работы, посвященные грузинским меньшевикам и азербайджанским мусаватистам.

История партии „Дашнакцутюн” излагается автором на фоне общего состояния армянской эмиграции от 1918 г. и до последних времен, при чем, применяя методы специфического большевистского анализа, он выявляет различные идеологические изменения, имевшие место среди этой эмиграции, благодаря „классовому расслоению” армянского общества и „стихийной симпатии” армянского пролетариата к Советской Армении.

История наиболее многочисленной и влиятельнейшей армянской националистической партии представляется автором, как непрестанное блуждание между противоречиями постоянно меняемых политических ориентаций и как далеко небескорыстное угодничество перед различными могущественными покровителями, — и все это в атмосфере глубокого морального кризиса, полного разложения буржуазных лидеров партии. Последним автор дает наиболее „убийственную” характеристику: все они — или „негодяи” и „изменники”, или же „глупцы”, торгующие кровью своего народа.

Партия „Дашнакцутюн”, которая, как указывает автор, правила Арменией почти два года (1918—1920) и которая, добавим мы, была единственной выразительницей и защитницей идеи независимой Армении, — выявила свою полную неподготовленность при устройстве экономической жизни управляемой ею страны, приведя Армению к хозяйственной катастрофе и нищете. Из всего этого, продолжает автор, освободил Армению победоносный большевизм, а советский режим и пятилетки превратили страну в цветущий рай.

Дипломатические начинания дашнаков — как в период независимости, так и в эмиграции — заканчивались также всегда поражениями.

Дашнаки делали ставку по очереди: на белую Россию (сначала царскую против Турции, а потом деникинскую), на т. н. закавкасский фронт, на государства центральной Европы и государства Антанты— и всегда проигрывали. Наконец, в эмиграции они связывали свою судьбу то с Англией, то с С. Ш. Сев. Америки, то с Францией, терпя и здесь только поражения.

Национальные аспирации партии „Дашнакцутюн” автор представляет в их наиболее нереальной и даже каррикатурной форме, демонстрируя читателю эти аспирации или в виде минимальных требований, совершенно не обеспечивающих свободу национального развития, или же в виде т. н. Великой Армении, простирающейся от берегов Черного до берегов Средиземного моря.

Будущее национального движения армян рисуется автором в самых черных

красках: он предсказывает партии „Дашнакцутюн" и армянскому национализму полный крах.

Правда, его беспокоит, что дашнаки не хотят признать этот советский смертный приговор и не думают о самоликвидации. Наоборот, они стараются формулировать новые основы своей деятельности в эмиграции и сохранить в народе веру в правоту своих стремлений.

Мы не намерены и в нашу задачу не входит разбор деятельности партии „Дашнакцутюн". Не намерены мы и полемизировать с выводами советско-армянского автора. Нас интересует лишь действительная цель, преследуемая книгой С. Пирумова, которую можно проследить, как мы отметили, между строк. Целью этой является моральная диверсия, направленная в сторону всего кавказского национального фронта.

Проблема партии „Дашнакцутюн" является для С. Пирумова, как бы, трамплином, дающим ему возможность затрагивать более общие моменты, связанные с Кавказом в целом и со всей кавказской эмиграцией. Моменты эти находятся в причинной зависимости с имевшими недавно место в кавказской национальной среде преображениями.

Несомненно, издание книги С. Пирумова было вызвано подписанием Пакта Кавказской Конфедерации. Об этом говорит не только факт появления книги в ближайшие же месяцы после подписания Пакта, но и общая тенденция автора, которая уже была нами определена, как моральная диверсия на фронте общекавказской национальной идеологии.

Пакт Кавказской Конфедерации, подписанный 14 июля 1934 г. в Брюсселе, означает в сущности — единство, общий фронт, новое наступление Кавказа на вражеские позиции. Наступлению необходимо противодействовать, и это заставляет большевизм прибегнуть к давно знакомым методам русской политики на Кавказе, не раз уже испытанным и им самим: к провокации, к натравливанию одной части населения на другую. Книга С. Пирумова должна выполнить, именно, такого рода задачу.

Позиции армянской национальной мысли на Кавказе — всем известны. Из памяти кавказских народов не вполне изгладились старые ошибки, допущенные этой мыслью при трагических поисках наиболее соответствующих политических путей.

Открыть старые раны, вызвать трагические тени прошлого, заставить вспомнить все, вспомнить с тем, чтобы здравый рассудок снова не имел места на Кавказе, чтобы ненависть опять покрыла страну смертельным туманом — вот скрытая, разлагающая цель книги Пирумова.

Недопустить армян в единую кавказскую семью и этим не дать возможность закончить окончательное об'единение кавказского фронта, начатое Пактом Кавказской Конфедерации; вместе с этим, вызвать ненависть к дашнакам среди иных народов Кавказа, представляя влиятельнейшую армянскую партию, как орудие „империалистов", подготавливающих интервенцию, представить, наконец, самую Конфедерацию, как цепи, выкованые „интервентами" для кавказских народов, — вот задача, провести которую должен советский публицист.

В этом „труде" имеется и целый ряд „сенсационных разоблачений." Темному советскому обывателю внушается, что „польско-английская разведка" и Ниппон подготавливают захватническое нападение на „советское отечество". Это, именно, польско-английские контр-разведчики составили заговор против Советов в виде Пакта Кавказской Конфедерации. Конфедерация, оказывается, имеет целью поддержать „польскую шляхту" во время нападения на Украину. С этой целью „польская шляхта" заключила союз с грузинскими меньшевиками для создания „общего фронта Польши, Украины, Дагестана, Грузии, Азербайджана и Туркестана". Английское Inteligence Service дополнило этот контр-революционный фронт, организовав антисоветскую и антитурецкую (sic!) диверсию в Малой Азии. Все эти махинации „коварного Альбиона" вызваны желанием удержать в английских руках моссульскую нефть и захватить промысла в Баку, а в конечном итоге колонизировать весь Ближний Восток.

Разделив таким образом СССР и Малую Азию между „польско-английскими контр-разведчиками", автор информирует далее читателя, что и на Дальнем Востоке не все благополучно, что здесь имеется Ниппон, который также угрожает Советам, приступив уже к захвату соседящих с СССР стран.

Это государство, продолжает Пирумов, охваченное безумными, фантастическими идеями о Паназии (видимо, эта идея является уделом лишь Советов!), взывая на помощь 500 (sic!) кавказских эмигрантов, организованных при клубе „Прометей" в Харбине, решило уничтожить „социалистическое отечество."

При реализации упомянутых империалистических планов, кавказская эмиграция должна выполнять роль слепого орудия, но, к счастью, пишет Пирумов, это орудие слишком ломкое и покрыто ржавчиной взаимной ненависти и взаимной борьбы.

Партия „Дашнакцутюн" является в этом случае ярким примером. Перегружая текущий счет политики дашнаков вольными и невольными, действительными и мнимыми ошибками, автор не замечает, что из всех врагов Армении большевизм был и есть врагом наиболее жестоким.

С нескрываемым удовлетворением автор отмечает постоянство руссофильских симпатий в армянской политике, которые привели к тому, что Армения не пользовалась симпатиями кавказских народов и не будет ими пользоваться и сейчас, а это в свою очередь не позволит создание единого общекавказского фронта, направленного против России. Эту „радостную" надежду пытается Пирумов внушить советскому читателю.

Напрасны усилия „эмигрантской крамолы", никакие пакты ей не помогут. Победоносной стране пролетариата не в силах вредить ни польско-английские агенты, ни Ниппон. СССР, „как всегда", останется непреклонным и торжествующим.

Этим заканчивает советский автор свою книгу.

Мы же, с своей стороны, вносим в выводы Пирумова „маленькую" поправку: мы верим, что рано или поздно (и скорее рано, чем поздно) освобожденная Армения займет свое место в единой семье республик Независимой Кавказской Конфедерации, реализации которой так не хотят и так боятся С. Пирумов и его хозяева.

Стефания Скочень

Краткий очерк польско-северокавказских отношений в XIX столетии*)

Изгнанические скитания поляков на Кавказе начались с момента потери Польшей независимости. С захваченных земель ежегодно посылались на Кавказ рекруты для тяжкой службы в кавказском корпусе, откуда обыкновенно уже не было возврата. Всякие попытки вернуть свободу, а тем более вооруженные восстания доставляли новые кадры ссыльных.

После восстания 1830—31 г.г. количество поляков на Кавказе значительно увеличилось и достигало уже почти 20 тыс. человек.

В это время почти весь Кавказ, от Черного и по Каспийское море, был охвачен кровавой борьбой за свою независимость. Поляки, силой облеченные в русский мундир, чувствовали отвращение к войне с народом, защищающим свою вольность. Воспоминания о недавней борьбе с тем же самым врагом и о кровавых жертвах, принесенных на алтарь этой борьбы, были свежи в их памяти, вызывая в их сердцах симпатии и сочувствие к героическим защитникам своей свободы.

Служба в кавказских полках (русской армии) была чрезвычайно тяжела. Жестокое отношение начальников к своим подчиненным, телесные наказания, заканчивающиеся нередко смертью осужденных, вызывали в полках массовое дезертирство.

Отношение русских к полякам было враждебное. Это обстоятельство еще более усиливало тяжесть их положения на русской службе. В результате, поляки целыми группами бежали из рядов русской армии. На востоке они переходили к Шамилю, на западе присоединялись к адыгейцам. Беглецы из полков, стоящих в Грузии, переходили персидскую или же турецкую границу. Бегство не всегда кончалось удачно. Зачастую дезертиры выдавались обратно—особенно часто это случалось с бежавшими в Персию. В таких случаях виновные подвергались особенно жестоким наказаниям.

Перебежчики поляки, среди которых бывали и офицеры, могли оказать, благодаря знанию военного дела, большие услуги северо-кавказцам. Наибольшее количество поляков, вероятнее всего, находи-

*) Г-жа Стефания Скочень, автор настоящей статьи, состоит слушательницей исторического факультета Университета Юзефа Пилсудского в Варшаве и принадлежит к числу, уже довольно значительному, молодых польских историков, специально интересующихся историей Кавказа и польско-кавказских отношений. Статья переведена одним из наших сотрудников. При печатании, по техническим соображениям, нами опущены ссылки автора на использованные им источники. В основном это были „Kaukaz" Гралевского и „Sprawy kaukaskie w polityce europejskiej" Л. Видершаля—Редакция.

лось при ставке Шамиля — самого грозного противника России на Кавказе.

Мысль об общей борьбе с общим врагом и желание реализировать эту мысль возникли не только среди сосланных на Кавказ поляков, но и среди польской эмиграции, пребывающей в те времена в различных странах Европы и Ближнего Востока.

Эта эмиграция вполне сознательно заинтересовалась Кавказом. Действительная помощь защищающим свою свободу северо-кавказцам могла принести большую пользу и польской проблеме. Только на Кавказе можно было снова начать борьбу с царизмом и снова попытаться вооруженной рукой сбросить чужеземное господство.

Консервативная партия,*) содержащая в себе наиболее жизнеспособный и политически наиболее зрелый элемент эмиграции, принесла большую пользу делу пропаганды кавкасской проблемы. Многочисленные статьи в европейской печати, брошюры и т. п. издания, авторами которых были поляки, информировали Европу о насилиях, чинимых русскими войсками, настраивая общественное мнение Европы в пользу Северного Кавказа.

Наряду с поляками, и Англия обратила усиленное внимание на Кавказ. Усиление русской гегемонии на Ближнем Востоке являлось серьезной угрозой ее политическим и экономическим интересам. Кн. Адам Чарторыский, руководитель консервативной партии, предвидел даже возможность вооруженного конфликта между Англией и Россией. Но так как наиболее вероятным театром будущей войны предполагался Кавказ, где в это время находились тысячи поляков, отбывающих наказание в русской армии,—то поэтому в кругах польской эмиграции был выработан план, предвидящий создание на Кавказе из перебежчиков-поляков польской вооруженной силы, которая была бы употреблена против России.

Чарторыский с полным основанием надеялся в этом деле на помощь английского правительства, так как план создания польской вооруженной силы на Кавказе, как равно и вся тогдашняя польская политика, были в полном соответствии с направлением английской политики.

И действительно, лорд Пальмерстон дал свое согласие на поездку в Турцию Хшановского, который был рекомендован ему кн. Чарторыским. Имея столь влиятельную протекцию и поддержку английского посла в Стамбуле, Хшановский оказал довольно сильное влияние на кавкасские дела. Создание польских военных частей (что, собственно, составляло основную цель его задачи) он ставил в зависимость от развития англо-русского конфликта и от сотрудничества с англичанами. Но впоследствии нерешительность Англии и ее соглашательские тенденции лишили его веры в успех выработанного плана. Он еще некоторое время продолжал оставаться в Стамбуле, не выявляя никакого энтузиазма к делу.

В 1841 г. главным дипломатическим агентом кн. Чарторыского на Востоке стал Михал Чайковский. Он также, как и большинство иных представителей польской эмиграции, обращал усиленное внимание на Кавказ и рассматривал его в качестве театра будущих военных действий. Однако, приписывая большее значение плану активизации казачьих масс и общего с ними выступления против России, он направил свои усилия прежде всего в этом направлении.

Второй агент кн. Чарторыского, Александр Верещыньский, сторонник, так сказать, грузинской ориентации — антирусской активизации грузинских масс, предпринял миссию установить связь с грузинской эмиграцией и при ее помощи вызвать восстание в Грузии. Реализация этого плана, однако, не была даже начата, т. к. Верещыньский умер по дороге, в 1843 г., не доехав до места предназначения.

Между тем, на востоке Кавказа Имам Шамиль уже несколько лет вел успешную борьбу с русскими и усиливал страну целым рядом мероприятий административного и милитарного характера. В его войсках находилось некоторое количество поляков, бежавших из русской армии или же взятых в плен, которых Шамиль встречал с большой благосклонностью, не раз поручая достойным ответственные посты и делая их своими советниками.

На западе вели борьбу адыгейцы, хотя их усилия были менее действительны. Разделенные на племена, из которых каждое, в большинстве случаев, действовало отдельно, лишенные сильного и единого руководства, не имея вождя такой величины, как Шамиль, они не в силах были достичь постоянных и твердых успехов. Россия, встречая всюду упорное сопротивление, смогла, все же, в тридцатых годах, благодаря преобладающему количеству сил, построить в Черкесии ряд приморских фортов и

*) Лидером этой партии был известный кн. Адам Чарторыский — (переводчик).

установить блокаду всего берега Черного моря.

Английские агенты и Сефер бей Зан, вождь ноткуаджей, проживающий в Турции, старались укрепить бодрость черкесов, обещая им скорую англо-турецкую помощь. Помощь эта, однако, не приходила. Северо-кавказцев поддерживали лишь, по мере своих сил, поляки-перебежчики. Между прочим, установлено, что победная кампания в 1840 г., когда были уничтожены все русские форты на северо-кавказском побережье Черного моря, своим успехом в немалой степени обязана участию поляков по стороне северо-кавказских сил.

Значительные, без сомнения, успехи черкесов в 1840 г. и блестящие победы Шамиля, который в 1843 г. изгнал русских почти из всего Дагестана, снова вызвали в Европе внимание к Кавказу.

В это, именно, время Чайковский, сотрудничая с кн. Чарторыским при приготовлении более значительной противорусской акции, решил установить непосредственную связь с Кавказом — главным образом, с Шамилем и с поляками, пребывающими на Северном Кавказе.

С этой целью он выслал в 1844 г. на Кавказ своего эмиссара — Зверковского, поручив ему исследовать тамошние настроения и приготовить почву для реальной работы по созданию польского корпуса из перебежчиков и пленных поляков. Прибыв в Черкесию, Зверковский с первых же дней встретил большие препятствия, т. к. соглашательская политика русского командования, проводимая по тактическим соображениям, ослабила военный энтузиазм черкесов, измученных долголетней войной, и лозунги польского эмиссара были временно не популярны. Если добавить, что Зверковского черкесы одновременно подозревали и в шпионаже, то мы тем более поймем, что в таких условиях он не мог развить свою деятельность. Даже некоторое время спустя, получив поддержку представителя Шамиля в Черкесии, он должен был отказаться от поездки в Дагестан и установления непосредственного контакта с Имамом, так как был ранен неизвестными лицами. После нескольких месяцев лечения, он вернулся в Стамбул в 1846 году.

В этом году в южную Черкесию, в страну убыхов, выехал еще один эмиссар— артиллерист Гордон. Но и он, вследствии неблагоприятных условий, ничего серьезного не сделал. К Имаму и он не смог пробраться. Роль его свелась к участию в военных экспедициях убыхов. Через несколько месяцев он погиб при таинственных обстоятельствах— вероятнее всего был убит подосланными злоумышленниками.

Между тем, Отель Ламбер*), через свою восточную агентуру, усиленно старался организовать и выслать на Кавказ более многочисленную военную миссию. Но так как не в меру осторожная английская политика, проявляющая к тому же в это время и некоторые прорусские тенденции, не могла оказать починаниям в пользу Северного Кавказа никакой реальной поддержки, — Чайковский решил прибегнуть к помощи Турции, для которой экспансия России на Кавказе была прямой угрозой.

Активная поддержка борющихся северо-кавказцев польскими военными силами могла задержать русское наступление. Но пока надо было организовать, хотя бы, военную миссию, составленную из офицеров-специалистов, из которых часть осталась бы в Черкесии, а часть пробралась бы к Шамилю. Там, на месте, они могли бы организовать и польские части из имеющегося под рукой людского материала.

Для реализации этого плана легко удалось получить согласие некоторых турецких сановников. При их поддержке и материальной помощи были проводимы подготовительные работы. К сожалению, дело затягивалось, так как турецкие официальные круги не проявляли необходимой решимости, откладывая неоднократно дату отправки экспедиции. Даже в 1848—49 г.г., особенно благоприятных для такого рода починания, экспедиция не могла двинуться в путь. Экспедиция не была выслана и тогда, когда, после поражения венгерского восстания, Порта стояла перед лицом открытого столкновения с Россией.

Нужно сказать, что события 1848 года пробудили большой энтузиазм и надежды среди польских патриотов. Русские власти произвели в связи с этим многочисленные аресты среди сосланных на Кавказ поляков и установили за ними строгий надзор, стараясь в корне пресечь возможность антирусских выступлений. В этих условиях энергичная инициатива могла бы привести к тому, что, из более чем 20 тыс. поляков, в рядах русской армии не осталось бы ни одного.

Но отсутствие необходимых средств парализировало усилия польской эмиграции. Проэкт посылки военной миссии на Кавказ, стоивший многих усилий в течении

*) Резиденция кн. Чарторыского в Париже. В данном случае, синоним акции, во главе которой стоял Чарторыский—(переводчик).

ряда лет, должен был отпасть из-за отсутствия материальных средств.

В 1851 г. в польскую агентуру в Стамбуле прибыл представитель Магомет Эмина, обратившийся с просьбой прислать некоторое количество военных специалистов, которые приняли бы начальство над польскими перебежчиками и помогли бы Северному Кавказу в работе по организации вооруженных сил. Эта просьба еще более подтверждает правильность проэкта посылки польских инструкторов на Кавказ. К сожалению, и на этот раз проэкт не был реализирован из-за отсутствия средств.

Магомет Эмин действовал в то время с большой энергией в Черкесии, являясь здесь наместником Имама Шамиля. Идя по следам великого Имама, он проводил реформы, которые усиливали обороноспособность страны. Между прочим, он, учитывая пользу, приносимую перебежчиками из русской армии, обратил на них сугубое внимание и взял их под свое покровительство. Факт этот значительно улучшил положение последних.

Крымская война создала новую ситуацию и вызвала новые надежды. Поляки, находящиеся в рядах русского экспедиционного корпуса на Кавказе, верили в победу антирусской коалиции и даже в возрождение независимой Польши и были готовы при первом удобном случае перейти на сторону Турции. В экспедиционном корпусе отношения между поляками и русскими еще более обострились.

Большие надежды на войну возлагал и Имам Шамиль. Установив связь, при помощи Магомет Эмина, с командованием турецкого отряда, занявшего прибрежную Абхазию, он предпринял экспедицию в Грузию, пытаясь установить непосредственную связь с турецкими войсками. Попытка эта не удалась и северо-кавказские войска, одержав ряд незначительных успехов, отошли обратно в Дагестан. На западе русские опять были изгнаны из приморской полосы, оставив даже Анапу и др. укрепления, расположенные недалеко от устья Кубани — т. е. в непосредственной близости от тогдашней границы и русских поселений. И вообще, в продолжении всей войны, северо-кавказские войска проявляли усиленную активность, заставляя Россию по прежнему держать на Кавказе большие силы. Вместе с этим, Магомет Эмин неоднократно просил союзное командование в Крыму перенести военные действия на Кавказ, обещая дать в распоряжение командования крупные военные силы — в особенности кавалерию.

Во время войны, в Турции Чайковским были организованы конные части, состоящие в большей своей части из бывших польских и венгерских солдат, которые названны были „султанскими казаками". Тогда же была организована Замойским польская дивизия, находящаяся на английском содержании. Эти войска, по началу, должны были быть употреблены на европейском театре войны, затем возник проэкт отправить их на Кавказ, а в результате, они вообще не приняли участия в войне.

Смерть Николая I и неожиданно затем заключенный мир лишил Польшу и Северный Кавказ надежд. Кавказская проблема не была разрешена. Наоборот, положение ухудшилось, т. к. Россия, используя значительную — в связи с войной — концентрацию военных сил у кавказских границ, с еще большей энергией продолжала завоевание Кавказа. Уже всюду обозначился перевес России. В 1859 г. был завоеван весь восточный Кавказ. Шамиль был в русском плену. Но в Западной Адыгее борьба еще продолжалась.

Несмотря на русские протесты и официальные опровержения турецкого правительства, в 1857 г. была, наконец, реализирована польская экспедиция на Северный Кавказ, которую финансировал богатый турецкий сановник Исмаил Паша, по происхождению черкес. Начальником экспедиции был молодой полковник Теофил Лапиньский. Отряд, состоящий приблизительно из ста человек, отправился в северную Черкесию, в земли ноткуаджей, где в первые же дни по прибытию принял участие в упорных боях в долине реки Адагум.

В распоряжение Лапиньского начали прибывать многочисленные перебежчики-поляки, но только немногие из них могли быть зачислены в отряд, так как отсутствие средств не позволяло на более или менее значительное увеличение отряда. Но польская экспедиция, хотя и незначительная по количеству, принесла, все же, черкесам большую пользу, т. как, снабженная артиллерией, она весьма облегчила борьбу с хорошо вооруженным противником. Вскоре отряд разделился на две части: одна осталась в землях ноткуаджей, подчинившись Сефер бею Зану, другая же, вместе с Лапиньским, вошла в состав сил Магомет Эмина. В весьма тяжелых условиях, не имея почти никакой финансовой помощи, экспедиция Лапиньского действовала в Черкесии три года и только после смерти

Сефер бея и перемирия, заключенного с Россией Магомет Эмином, возвратилась в 1860 г. в Турцию.

После прекращения борьбы в восточном Кавказе, русские, усилив свои силы на западе, приступили к реализации плана выселения черкесов. Черкесы обратились к кн. Чарторыскому с просьбой принять на себя представительство по их делам в Англии и Франции. Однако, все усилия кн. Чарторыского заставить эти государства оказать помощь Кавказу—не дали результата.

С этого времени польское представительство в Стамбуле, руководимое уже Владиславом Иорданом, большим другом Северного Кавказа, стало проводником всех дипломатических починаний защищающейся из последних сил Черкесии.

В 1862 г. Иордан отправил на Северный Кавказ поручика Козерадзкого, который во время своего короткого пребывания среди черкесов уговорил их создать Центральный Совет, долженствующий взять на себя руководство обороной и предпринять меры по освобождению пленных поляков (б. солдат русской армии), с целью организации из них в будущем отдельного легиона. Одновременно с этим, Владислав Чарторыский, сын умершего уже кн. Адама, и граф Владислав Замойский, вместе с английскими черкесофилами, вели в Англии чрезвычайно энергичную пропаганду в пользу Кавказа. На частные средства Уркхарта и Чарторыского был снаряжен и отправлен в Черкесию большой транспорт оружия и военных материалов.

Восстание 1863 г. в Польше заставило поляков еще более усилить деятельность на Востоке. В Стамбуле, наряду с прежней агентурой, появились представители повстанческого Народного Правительства. Все считали, что сейчас особенно необходимо развить на Кавказе значительную милитарную акцию. По началу, возник смелый проэкт организовать при помощи черкесов диверсию в сторону Одессы.

Когда этот проэкт не мог быль реализирован, кн. Витольд Чарторыский, брат Владислава, организовал на собственные средства новую экспедицию на Кавказ, которая, под начальством полковника Клеменса Пшевлоцкого, выехала в Черкесию. Еще раньше туда же были отравлены два эмиссара, Гладышевский и Заборовский, которые должны были вести пропаганду среди поляков и казаков.

Экспедицию Пшевлоцкого ожидали большие испытания. Черкесия, измученная долголетней войной, занятая уже в большей своей части русскими войсками, многократно обманутая в своих надеждах на европейскую помощь, — вела борьбу далеко не с прежним энтузиазмом и упорством. Борьба продолжалась еще на землях шапсугов и убыхов, незанятой оставалась и вся нагорная полоса, населенная абхазо-абазинскими родами, но уже все свидетельствовало о том, что борьба в скором времени прекратится совершенно.

Правда, известие о польском восстании и надежды на некоторую помощь со стороны Европы вдохнули в сердца черкесских бойцов новую бодрость. Не на долго, однако, т. как русский нажим не ослабевал, а помощь ни от куда не приходила.

В этот, именно, трагический момент прибыла в Черкесию экспедиция Пшевлоцкого. Имеющаяся при экспедиции артиллерия и на этот раз оказала черкесам существенную помощь. Отряд Пшевлоцкого действовал в наиболее угрожаемых местах, а сам начальник отряда участвовал не только в военных операциях, но и помогал упорядочить внутренние дела, организовать более рациональную оборону и т. д. Несмотря на сверхчеловеческие усилия Иордана, польская агентура в Стамбуле не могла изыскать средств на покупку оружия, амуниции, обмундирования и т. п., вследствии чего не могло быть и речи о дальнейших польских формированиях, которые могли бы оказать русскому продвижению действительное сопротивление.

Весной 1864 г. черкесы совершенно прекратили борьбу. Несмотря на всеобщее изнурение и смертельную усталость, неоднократно можно было наблюдать драматические моменты, свидетельствующие о том, как тяжко было расставаться этому благородному народу с так горячо любимой свободой и родной землей.

Пшевлоцкий одним из последних покинул поле битвы.

В 1918 г., после многолетней неволи, Северный Кавказ снова стал независимым, и снова среди северо-кавказских патриотов мы видим многих поляков, искренно и сердечно работающих по устройству братской и близкой им страны.

Мы верим, что и грядущая независимость Кавказа также будет свидетельством духовного братства между польским народом и народами Кавказа.

Варшава, 14 ноября 1935.

Х. Мунши

Германская печать о национальном вопросе в СССР

(Письмо из Берлина)

В последнее время германская печать уделяет особое внимание национальному вопросу в Советском Союзе. За короткое время самые влиятельные и распространенные газеты и политические журналы Германии поместили ряд интересных статей, посвященных нашим проблемам.

Не касаясь специальных статей научно-литературного характера, мы даем тут краткий обзор лишь политических статей, безусловно указывающих на серьезную заинтересованность общественно-политических кругов 3-го Рейха нашими проблемами.

Еще в сентябре, в ряде очень интересных статей (от 27, 28 и 29 числа), „Фёлькише Беобахтер", центральный орган Национал-Социалистической Партии, пером своего восточного корреспондента ознакомил своих читателей с „состоянием национально-освободительного движения во всем советском союзе".

Интересный и осведомленный обзор немецкого корреспондента начинается с исправления ложно установившегося понятия о России, как о каком то единолитном колоссе, и о Советском Союзе, как о стране, где как будто разрешены все национальные и меньшинственные вопросы.

Половину России (48% по советской статистике) образуют народы не русского происхождения. Эти народы, вопреки бессовестной лжи советской прессы и агитаторов III-го интернационала, вовсе не примирились с коммунистическим режимом и ведут отчаянную борьбу за свое национальное самоопределение.

Корреспондент, группируя эти народы, дает сведения о состоянии 4-х стран.

Первая статья посвящается Украине. Давая полные и правильные сведения об Украине и охарактеризовав современное положение украинской проблемы, автор между прочим говорит следующее:

„Подобно тлеющему факелу, Украина в настоящее время внушает кремлевским господам особый страх. Она уже не является той довоенной страной, которая кормила своим хлебом всю страну. Благодаря бесчеловечным хозяйственным методам советского режима, ныне здесь царствует полный голод. Советская пропаганда всеми мерами старается скрыть это обстоятельство от общественного мнения Европы, что доказано многочисленными неопровержимыми фактами. Но подобные „методы" едва ли способны приостановить ход национально-освободительного движения на Украине".

Вторая статья посвящается Кавказу. Корреспондент предварительно ознакамливает читателей с общим положением страны, описывая в отдельности особенности всех четырех наших республик. Далее переходит к характеристике национально-освободительного движения отдельных народов. С удивительной для иностранца осведомленностью, он описывает эти движения. По мнению корреспондента, освободительное движение на Кавказе, еще до времени мировой войны, носило довольно организованный характер. В то время как в Грузии и, отчасти, у армян, находясь под влиянием общереволюционного движения в России, оно носило больше социальный характер, в мусульманских и тюркских частях Кавказа, в особенности же в Азербайджане, это движение вливалось в ясно национальные формы, стремящиеся к отделению от России. Эту свою формулировку автор находит в програме азерб. национально-революционной партии „Мусават".

Далее автор рассказывает историю возникновения наших республик, а затем их завоевание Советами.

Но на Кавказе, находящемся под оккупацией Москвы, не прекращается борьба. Автор рассказывает о кровавых восстаниях, поднимаемых народами Кавказа против красных империалистов. За время оккупации на Кавказе уже было свыше 66 кровавых и серьезных восстаний, для подавления которых Советы применяли значительные военные, силы состоящие из всех родов оружия.

Корреспондент особо подчеркивает обособленность положения Азербайджана и Северного Кавказа в системе советского управления Кавказом. Несмотря на наружно дружественные отношения советской власти к Турции, большевики употребляют все усилия, дабы прервать всякие культурно-моральные связи тюрко-мусульманских стран Кавказа с новой Турцией. Благодаря этой политике, между этими странами и Турцией воздвигнута китайская стена, исключающая культурные взаимо-

действия, и, одновременно, пограничные с южными соседями полосы населяются чуждыми Кавказу элементами.

Политика Советов на Кавказе основывается на принципе „разделяй и властвуй“. Они искусственным способом находят новые национальности, путем культивирования отдельных диалектов и наречий, с целью превратить их в самостоятельные национальные языки. Корреспондент при этом, обращаясь к немецкому читателю, спрашивает: „Что было бы с германским народом, если бы отдельные наречия немецкого языка выращивались в самостоятельные языки?”

В третьей статье говорится об Идел-Урале и Туркестане. После ознакомления читателя с общим положением этих стран и их историей, автор, давая краткое обозрение национально-освободительного движения народов Идел-Урала и Туркестана, говорит следующее: „В начале добивающееся только национально-культурной автономии в пределах России, национальное движение Идель-Урала с 1926 года подняло знамя борьбы за полное отделение от России и образование самостоятельного государства, находясь в тесной связи с Туркестаном.”

Что же касается Туркестана, кореспондент говорит следующее:

„Туркестан является последней жертвой большевистской оккупации. С точки зрения экономики, он является поставщиком сырья для российской промышленности. Несмотря на внешние признаки, большевизм в Туркестане никаких глубоких корней не имеет. В области культурной политики большевики и тут, как и на Кавказе, ведут политику раздробления. Но население этой политике оказывает серьезное сопротивление.”

Газета уделяет внимание также и вооруженной борьбе Туркестана с Советами, останавливаясь на движении, возглавляемом покойным Энвер Пашой.*)

Вслед за этой серией статей в мюнхенском издании „Фёлькише Беобахтер”, в известной берлинской газете „Берлинер Тагеблат”, на первой странице, появилась интересная статья, посвященная Азербайджану. Статья шла под заглавием: „Борьба Москвы с мусульманским миром за нефть”. „Среди мусульманских стран Советского Союза – писалось в статье — Азербайджан (одна из четырех республик Кавказа) занимает особенное место. Это обуславливается тем, что столицей этой республики является город Баку с его нефтяными источниками мировой славы, что способствовало промышленному развитию страны, в свою очередь способствующего появлению класса сильных национальным самосознанием людей.”

Далее автор подробно излагает все этапы национально-освободительного движения Азербайджана. Рассказывает о событиях 1918 года, когда большевики, с целью подавления национального движения азербайджанцев в Баку, учинили погром мусульман, вырезав около 10.000 невинных жертв, не щадя ни стариков, ни детей, ни женщин.

Затем автор, обрисовав картину образования республики и ее достижения за короткое время независимого существования, переходит к временам большевистской оккупации. Здесь он рассказывает о Гянджинском восстании, стоившем азербайджанцам до 12.000 жертв. Подчеркивает, что в Азербайджане число восстаний и жертв, понесенных в них, буквально не поддается учету.

В дальнейшем автор говорит о планомерной политической борьбе в Азербайджане. Эта борьба ведется под руководством ныне нелегальной партии „Мусават”, которая играла решающую роль в образовании независимой республики Азербайджана.

Коммунистическая пропаганда не имеет успеха в Азербайджане. По сей день красной России не удалось создать в Азербайджане, хотя бы, незначительное количество верных и преданных Москве кадров.

Еще далее автор, в нескольких бойких строках, характеризует экономическую и культурную политику Советов в Азербайджане и на основании фактов и цифр доказывает степень закабаления Азербайджана Советами. И он также отмечает дробление азербайджанского национального единства в культурной области.

Статью свою автор заканчивает указанием на общность интересов народов Кавказа и сходство их судьбы и методов политической борьбы. Автор говорит, что глава азербайджанского Национального собрания, М. Э. Расул Задэ, вместе с другими авторитетными представителями народов Кавказа, подписал Пакт Кавказской Конфедерации и что все народы Кавказа ныне ведут об'единенную борьбу в целях реализации принципов этого Пакта.

Наконец, отметим еще одну статью, на этот раз берлинского издания „Фёлькише

*) В этом обзоре автор касается и Крыма, отмечая, при описании крымского национального движения, роль Исмаил бея Гаспринского в деле общетюркского возрождения.

Беобахтер", в номере от 15-го ноября. Статья эта озаглавлена: „Азербайджан под властью Советов и борьба за нефть и хлопок".

В вступительной части статьи говорится о советско-турецкой дружбе, которую автор находит временной, ибо пока Советам, согласно указаниям Ленина, нужен мир и верный союзник на южных границах Кавказа. По существу же советская политика направлена против тюркизма, что особенно проявляется в мерах, применяемых против тюркской культуры на Кавказе.

Азербайджан эксплоатируется экономически. Он подвергается полному ограблению. Нефть, главное богатство Азербайджана, вывозится в Россию безвозмездно, что вызывает протесты даже со стороны местных коммунистов. В области агрикультуры Азербайджан превращен в колонию Советов. Он обязан разводить хлопок и ввозить хлеб из России.

Но вопреки экономической кабале, национальный дух Азербайджана не подавлен. Автор статьи подробным образом рассказывает все то, что было уже отмечено выше.

Далее автор знакомит немецких читателей с ролью и значением азербайджанской интеллигенции в национальном движении российских мусульман. Упоминаются времена Государственной думы, политическая деятельность покойного Али Мардан бека Топчибаши. Его руководство в мусульманских фракциях Дум и на обще-мусульманских с'ездах. Не забыто и участие покойного в знаменитом кружке автономистов при 1-ой Государственной думе, где принимали участие представители Польши и Украины.

Говоря о политической и национально-идеологической жизни Азербайджана, автор особо подчеркивает роль и значение национально-революционной партии „Мусават", представители которой, сгруппировав вокруг себе истинных патриотов Азербайджана, и ныне руководят национальным движением Азербайджана.

И в этой статье в очень ярких строках описывается неравная, но героическая, борьба азербайджанского народа, в союзе со своими вековыми соседями, против ненавистной русско-большевистской оккупации.

Нашим проблемам посвящаются статьи не только в руководящих ежедневных органах Германии. В последнее время появилось много и журнальных статей на эти же темы. Не только пересказать, но и перечислить их отняло бы у нас много времени. Среди них отметим живо написанную и хорошо документированную серьезную статью друга наших движений, профессора Берлинского университета, тюрколога д-ра Г. Яшке (Dr. G. Yäschke) напечатанную в октябрьском номере серьезного политического ежемесячника „Ост-Европа" („Ost-Europa") под заглавием: „Закавказье, как образец советской оккупации".

Статью свою, посвященную истории оккупации Советами Азербайджана, Грузии и Армении, профессор заканчивает следующими строками:

„Нет сомнения, что СССР в колониальной политике является наследником царизма. В Москве еще живут идеалы мировой революции. Главная же цель этих надежд, безусловно, выражается в усилении Советского Союза, основной базы и опоры этих идеалов. Руссификаторская политика Советов, ведущаяся под новой формой „ленинской национальной политики", имея в себе внутреннее противоречие, неизбежно кончается „национальным уклоном" коммунистов, эксплоатируемых Советами народов".

Кавкасская, в частности азербайджанская, проблема стала настолько популярной в берлинской прессе, что во многих случаях начинает служить предметом сравнения. Так например, стокхольмский корреспондент „Бер. Тагеблат", сообщая о ликвидации очередного национального уклона в Восточной Карелии, назвал эту страну „Скандинавским Азербайджаном"

Доклад

Джафер-бея Сеидамеда в Восточном Институте в Варшаве

(Окончание) *)

Последовательность и систематичность мышления вырабатываются у человека, главным образом, благодаря наличию той или иной идеи.

Мы имеем известное сожаление к пьянице, потерявшему трезвый рассудок и раскачивающемуся из стороны в сторону на улице. Но нам бы следовало в еще большей степени пожалеть тех, кто не смог найти себе трезвого и правильного пути в жизни, благодаря отсутствию любви и заинтересования к той или иной идее. Любить ту или иную профессию — еще не достаточно для того, чтобы у человека выработались последовательность и систематичность мышления. Люди, интересующиеся своей профессией

*) Начало доклада см. в сентябрьском номере нашего журнала. — Р-ция.

только в целях заработка или ради славы, никогда не смогут выработать в себе стройную систему мышления. Для выработки действительной последовательности мышления и для закрепления этого качества ума, необходима известная сила, которая толкала бы человека к анализу самого себя и постоянно ставила бы перед ним известную ответственность.

Жажда к наживе и славе не может дать нам полное развитие нашего мышления. У человека, стремящегося только к славе и богатству, может наступить момент, когда он скажет: — довольно, я большего не хочу. С другой стороны, он может бросить, не доведя до конца, разрешение той или иной важной проблемы, т. к. это разрешение не сулит ему ни славы, ни богатства.

Но если человек будет носить в себе любовь к той или иной идее, он будет чувствовать необходимость довести до конца начатое им дело. Ибо, если он так не поступит, то станет в противоречие с своей собственной совестью.

Поэтому Шиллер, в своем произведении „Идеал и жизнь", касаясь вопроса и идеала, и любви, говорит следующее: „Тех, которые не расстаются с энтузиазмом и намерения которых не может сломить никакая усталость, видят текущими для себя скрытые источники правды."

Разберем вкратце влияние идеи на характер.

Фёрстер говорит следующее: „Обладать характером — это значит: уметь сосредотачивать и укреплять свою силу воли, не поддаваться внешним влияниям, вместо многих противоречивых взглядов иметь единое мировоззрение и, наконец, уметь побеждать свои слабости и ниские качества."

Густав Лебон в своем произведении „Законы развития народов" пишет следующее:

„Разум раскрывает скрытые тайники мира и стремиться использовать силу этих тайников. Характер же дает нам возможность владеть собой и обороняться перед наступающими на нас внешними силами. Я как в этом, так и в других своих произведениях подчеркиваю то, что могущество того или иного народа является зависимым не от разума, а от силы характера данного народа."

Итак, сила того или иного народа зависит не от его ума, а от характера. Возвышение и падение как отдельных личностей, так и народов связано с силой их характера.

У Лебона, в указанном уже произведении, мы находим и следующее:

„Анализируя в истории падение многих народов (древних персов, римлян, или все равно кого бы мы не взяли), видим, что главной причиной их гибели послужили изменения в умонастроении и идеологии этих народов, которые в свою очередь были результатом ослабления их характера. Ни у одного из этих народов я не вижу того, чтобы причины их падения можно было бы об'яснить ослаблением разума. Древние персы и римляне в эпоху своего упадка не были лишены разума и высокой организации. То, что послужило причиной падения этих народов, не может быть приписано разуму. Рим дал своих лучших художников и ученых в эпоху первых императоров, которая была началом его падения. В эту эпоху Рим дал те свои произведения, которые являются доказательством его высокого культурного развития. Но одновременно в эту же эпоху Рим потерял главный фактор, являвшийся необходимой основой для дальнейшего его развития: Рим потерял характер."

Подобно тому, как ослабление характера народа приводит к его упадку, даже тогда, когда ум и творческая сила этого народа остаются на прежней высоте, подобно этому возвышение или падение личности тесно связано с характером данного человека. Ум и знание являются недостаточными для жизни. Мало уметь различать доброе от злого. Главное заключается в том, чтобы все это осуществить в жизни. И люди поняли это еще в глубокой древности. „Вижу, что это есть хорошим, соглашаюсь с этим, но продолжаю делать плохое" — гласит старое латинское изречение. И сколько раз мы сами в нашей жизни повторяли это и слышали об этом. И вот, силой, которая обеспечивает нам то, чтобы мы приблизились к добру и сторонились зла, является характер.

Перейдем теперь к рассмотрению влияния идеи на характер:

Чертами, присущими характеру, являются храбрость, энергия, предприимчивость, честность, способность владеть своими страстями и т. д. Потребовалось бы очень много времени, чтобы рассмотреть влияние идеи на каждую отдельную черту характера, и поэтому я позволю себе остановиться только на разборе того, как влияет идея на силу воли, которая является основной чертой каждого характера.

Воля является основой, ибо без нее не смогут проявиться как в общественной, так и в личной жизни остальные черты характера.

Воля не является силой, которая толкает нас к деятельности только в минуты большого воодушевления и напряжения. Воля обеспечивает то, что глубокая вера в идею становится господствующей во всей жизни человека. Воля означает то, что человек во всех своих поступках, от самых малых до самых больших, думает и дает заключения согласно известной основе и поступает так, как требует от него принятое им направление. Воля дает человеку такие свойства, как систематичность, выдержка, настойчивость. Пейо говорит: „Арабы не смогли удержать своего господства, ибо не обладали систематическим творчеством, являющимся необходимым для управления государством, сооружения дорог, создания школ и искусства".

В истории тюркского мира те же самые причины послужили к тому, что интелектуальный, культурный и экономический под'ем, существовавший на ряду с отвагой и богатырством, продолжался сравнительно небольшой период времени. Да! только сила воли дает возможность нашему разуму ненасытно искать все хорошее и полезное и осуществлять все это в нашей жизни.

Прежде чем приступить к рассмотрению непосредственного влияния идеи на характер, считаю необходимым немного остановиться на одном важном вопросе, который послужил темой для многих философических споров: возможно ли влиять на дух, мораль и волю человека?

Человек является соединением материи и духа. Материальная сторона человека является предопределенной, духовная сторона — свободной. Принуждение и свобода являются двумя основами маленького мира, который называется человеком. Если, с одной стороны, мы являемся связанными с известной расой, традициями, наследственностью, то с другой стороны, на нас влияет окружающая среда, также как и мысли и деятельность людей нашей эпохи. Эймио сравнивает человека с кораблем и говорит: „Человек, вступивши в жизнь, является кораблем в открытом море". Корабль не может избежать влияния ветров. Волны будут стараться сбить его с дороги. Чтобы обеспечить этому кораблю безопасность, существует одна возможность — руль, искусное управление, воля. Да, материальная сто-

рона человека подчинена общей судьбе каждой материи. Но в тоже время, благодаря наличию у человека духовной стороны, он имеет возможность влиять на свою судьбу. Если человек сумел расплавить самые твердые металлы, если он сумел подчинить себе наиболее хищных зверей, то он также может влиять и на ход своей собственной жизни.

Если мы имеем возможность с помощью терпения и силы воли подчинить себе животных, которые также являются живыми творениями и таkими должны остаться, то, безусловно, наша сила воли может также подчинить себе и наше собственное мышление.

Перехожу теперь к рассмотрению непосредственного влияния идеи на волю.

Я принадлежу к тем, которые считают, что дух является сильнее и выше материи. Культура не была порождена только материальными потребностями человека. Человечество боролось с жизнью не только для того, чтобы улучшить свое материальное бытие. Культура не возникла только благодаря влиянию окружающей среды. Мы видим, что материальный и духовный процесс человечества происходит под влиянием „имана" – глубокой веры в истиную идею. Изречение „мысль есть силой"—является одной из величайших истин.

Отречение людей, во имя мысли и веры, от своего материального благополучия и семьи, посвящение всей своей жизни служению идеи, наконец, смерть во имя идеи—не является ли все это доказательством силы и мощи мысли?

Чтобы та или иная мысль сыграла ведущую роль в жизни личности или общества, необходимо, чтобы эта мысль приняла форму идеала и стала бы предметом глубокой веры. Люди должны обрести свои идеалы и должны любить их больше всего на свете. Любовь эта может быть безгранична, она не признает невозможного.

Где есть эта любовь, там есть решимость и воля. Идеи порождают в наших душах глубокую веру, постоянно толкают нас к осуществлению известной цели и укрепляют этим нашу волю. Влияние идеи, кристализирующей в известном направлении наши мысли и чувства, не ограничивается только нашим внутренним бытием, ибо мы начинаем искать эту идею и в окружающем нас мире. Таким образом, наступает совмещение нашей идеи с окружающим нас миром. По мере того, как укрепляется господствующая над нашим духом и над окружающим нас миром идея, мы начинаем все в большей степени жить не для себя и не для своей матерИи, а для нашей идеи и нашего духа и поступать все чаще и чаще так, как приказывает наш дух и наша идея. Идея является источником любви и воодушевления. Идея с помощью этих сил приводит в движение дух и становится настолько сильной, что может привести к совершенству как человеческую силу воли, так и все остальное.

Народное творчество, имеющееся в истории каждого народа и отображающее его религиозное мировозрение и национальную идеологию, было порождено силами идеи, которая вдохновляла волю творцов этих произведений. Безусловно, бессмертный гений Шопэна дал бы человечеству и в других условиях свое ценное творчество. Однако, если бы Шопэн не был сыном польской трагедии, если бы душа его не переживала горе угнетенного народа и порабощенной родины, если бы в воображении его не теснились фигуры умерших за Польшу, стонущих в тюрьмах и сосланных в Сибирь героев,—то мог ли он быть таким Шопэном каким был?!

В наши дни даже подростки, играющие, например, в футбол с командой чужой нации, проводят игру более внимательно, с большим напряжением воли, забывая перед лицом иноплеменного противника о своих внутренних спорах и распрях. Чем является и что нам доказывает увеличение энергии и стойкости и под'ем солидарности у этих молодых спортсменов, если это не является результатом их национального чувства?!

Если захотим сделать некоторые выводы из вышевысказанных мною слов, то можем сказать, перефразирую старое изречение „в здоровом теле, здоровый дух", следующее: зрелый ум и сильный характер могут быть выработаны только путем усвоения той или иной высокой идеи. Только при наличии идеи и с помощью воли наши мысли и убеждения могут быть с пользою применены нами в жизни. Только та личность, которая поднимется до такой высоты, сможет приобрести качества, которые позволяг ей войти в ряды избранной части своего народа. История говорит нам, что все успехи, достигнутые человечеством в науке, исскустве и т. п., а также все достижения цивилизации являются достижениями этого класса—класса избранных. Искать равенства в области разума—это значит, тормозить развитие культуры. Законы эволюции и законы природы являются факторами, подтверждающими это и приводящими жизнь к совершенству.

В начале своего доклада я указывал, что приготавливал эту тему, главным образом, для людей Востока и тюрок. Ибо Густав Лебон в своем произвецении „Законы развития народов", ища причин, породивших разницу между Востоком и Западом, на странице 167, указывает прежде всего на то, что Запад имеет класс своей „элиты", в то время как Восток лишен этого класса. Культурная „элита" порождает идею и играет главную роль в формулировании и проведении идеи в жизнь. Для того, чтобы народившееся на Востоке и в тюрском мире великое национальное движение могло быстро и непреклонно развиваться, для того, чтобы цивилизация и национальная культура, укрепляясь и дополняя одна другую, могли итти по пути прогресса,—для этого нам необходимо прежде всего создать у себя, по примеру Запада, класс „элиты". Ниппон приблизился к Западу посредством своего класса избранных идеалистов, которые помогли ему обогнать Запад. Те, кто задумывается над будущим Востока и тюркско-татарского мира, кто желает, чтобы спокойствие и культура распространялись в мире—те должны стремиться к тому, чтобы число таких идеалистов увеличивалось.

Мы находимся на родине великих идеалистов, которые доказали в истории силу идеи и которые являются для нас наилучшим примером. Сегодня я говорю здесь свободно на избранную мною тему. А на моей родине и на родинах присутствующих здесь дорогих братий по несчастью старый русский поршень продолжает свое разрушительное действие, окрашивая все в красный цвет пролитой крови—священной крови многих невинных и идеалистов.

Все может быть разрушено, но все может быть и создано. Достаточно только, чтобы не умер дух народов. Что может сильнее угнетения, несчастия и трагедий укрепить дух народов?!

В результате чего возникло богатырство, которое покрыло славой нашу историю и которое навеки позостанет в душах наших народов? Если бы не было польской трагедии, то был бы так силен польский дух и идеология поляков? Те, кто, презирая жизнь и идя навстречу опасностям и смерти, дали сегоднешнее счастье своей родине, являются для нас не только доказательством

Барасби Байтуган

О подлинных фальсификаторах

В одном из последних номеров своего журнала, неугомонный г. Баммат опять удостоил меня своим вниманием. По бамматовскому обыкновению, и это выступление обильно уснащено демагогическими выпадами в мой адрес. Правда, на сей раз г. Баммат изменил тактику. Он решил донять меня „обходным маневром". С этой целью свои измышления он прикрыл подписью некоего Ш. Амираджиби — сиятельнейшего пачкуна и одного из своих прихлепок, насколько нам известно, не отличающегося особым богатством мозговых извилин и едва ли способного написать самостоятельно даже такого рода пошлую мазню.

Но дело не в демагогических рейдах против моей особы. Нас и на сей раз беспокоят не они. Дело в анормальных, недопустимых тенденциях, которые культивируются на страницах бамматовского органа.

В данном случае тенденции эти касаются нашей историографии: толкования сущности исторических фактов, подхода к событиям, имевшим место в нашем прошлом.

По Баммату выходит, что история должна служить источником саморекламы. В этом направлении он издавна и усиленно изощряется в своем журнале.

Мы же считаем, что национальная историография должна преследовать, прежде всего, цели воспитательные.

История, считаем мы, дает нам образы героев, достойные подражания и преклонения. Создавая культ героического, она укрепляет моральные силы народа, усиливает его сопротивляемость в тяжкой борьбе за существование. Но наряду с этим, история и поучает. На примерах прошлого, она указывает, как должно или не должно поступать в настоящем и будущем. Это дает возможность избегнуть ошибок, чреватых для народа бедствиями.

Благодаря такому отношению к нашей истории, г. Баммат называет нас „отщепенцами и фальсификаторами". Я же, лично, являюсь и тем, кто не признает (в целях „обелить себя") факт существования в недавнем прошлом „ни горской независимости, ни борьбы горцев за эту независимость".

Непосредственным предлогом к такому утверждению послужила намеренно выхваченная фраза из последнего абзаца моего ответа г. Баммату в № 14 ж. „Северный Кавказ". Для большей ясности, привожу этот абзац целиком, отметив курсивом „виновную" фразу:

„Остается еще „деникинский стаж"... Революция застала меня 17-летним юношей — т. е. в возрасте, который еще в сущности не ответственен за свои поступки. (Вы — юрист, г. Баммат; Вам это лучше знать). Но и без этого, обстановка того времени для всех тех, кто оставался на Родине, представляла только два выхода: биться или в рядах белых или же в рядах красных. Вам, г. Баммат, должно быть лучше, чем многим из нас, известно, что не тифлисский Меджлис управлял борьбой против Деникина и что т.н. *Совет обороны, Гикало в Чечне, керменисты и Назыр Катханов в Осетии и Кабарде — все это было, более или менее, удачно замаскированной экспозитурой большевизма.* Ко всему тому, что тогда жило на Северном Кавказе и проявляло себя в жизни, можно применить, по методу Баммата, ярлык „деникинца" или „большевика". Но другого выхода у нас не было, ибо наши тогдашние „вожди" его нам не дали".

Как видит читатель, в этой выдержке я касаюсь конкретного периода, охватывающего время деникинского пребывания на Северном Кавказе, отвечая лишь на конкретную же демагогию г. Баммата. О нашей независимости, о том — была она или не была в недавнем прошлом, я здесь ничего не говорю.

Но и этот вопрос был мною рассматриваем неоднократно, о чем г. Баммат не может не знать. В свое время одна из моих статей на указанную тему стала причиной его специального недовольства.

Между прочим, уже при первом выступлении в печати в 1927 г. (ст. „Горская интелигенция в прошлом", ж. „Вольные Горцы" № 6) я писал:

„В этот ответственный момент в деле национального возрождения (т. е. в период,

---

силы идеи: они дают нам веру и надежду в то, что и наша священная борьба будет закончена успешно. Пожелаем же все вместе спокойствия душам умерших за свои нации идеалистов и националистов, а здравствующим здоровья и успехов.

о котором говорит г. Баммат), часть горской интелигенции держится еще старой идеологии — она, как и раньше, не учитывает насущных интересов народа и хочет толкнуть его по совершенно чуждым и далеким ему путям. Одни пытаются руками горцев воссоздать „единую и неделимую", другие толкают горцев „углублять революцию" и призывают на „последний и решительный бой". Идея же национального возрождения только начинает развиваться. Уже часть горской интелигенции начинает осознавать не только необходимость сохранения национально - бытовой самобытности, но, идя дальше, признает также необходимость воссоздания собственной культуры и провозглашает полную государственную независимость. Но это осознание пришло слишком поздно. В тяжких муках рождается республика горцев, ошибки в прошлом сказались. Отсутствие единой национальной политической доктрины, отсутствие организованности и опыта в работе среди своего народа, а главное, недоверие масс, не знавших собственной интелигенции, лишали эту последнюю того влияния и значения, какое она могла бы при иных условиях иметь в деле национального освобождения. У большинства горцев исключительную роль играет духовенство, ибо оно все это время оставалось национальным и никогда не теряло связи с народом. Но политическая неподготовленность не дала возможности и этой части горцев завершить освободительное движение своей страны".

И в заключении:

„Народ желает свободы, он инстинктивно чует, что северный колосс, наложивший на него оковы экономического гнета, лишивший его возможности полновластно распоряжаться богатствами страны и даже не подпускающий его к ним, несет с собой в конечном итоге гибель. Народ это чувствует и он желает, как желал и раньше, сбросить это иго. И наша задача заключается в том, чтобы впредь быть с народом и помочь ему в борьбе за свою политическую независимость. Наша задача — оформить национальные стремления нашего народа. Но в этом деле наша собственная организованность должна предшествовать всей остальной работе. Мы должны учесть ошибки прошлого, сплотиться и показать народу, что мы единодушны и что мы с ним. Если мы этого достигнем — мы победим".

В таком же духе я писал и в ряде дальнейших статей; этому же отвечает и общее направление редактируемого мною журнала.

И все это, повторяю, потому — что история не является для нас источником саморекламы, каковой, по всем данным, она есть для г. Баммата и его хвоста.

Никто из нас не отрицает „потоков горской крови, пролитой в борьбе против деникинских армий и большевиков", как не отрицаем мы и „фактов высокого патриотизма и геройской жертвенности" — но все это мы не относим к Бамматам различных оттенков, ко всем тем, за редким исключением, кто пытался в недавнем прошлом руководить горскими массами. Потоки крови и геройская жертвенность — это кровавая дань на алтарь свободы наших всегда патриотических масс, но это, говорим мы, не заслуга руководителей. На последних лежит лишь тяжкая ответственность за неумелое, а часто преступное и своекорыстное руководство.

К этой категории, не взирая на все „возмущение" г. Баммата, для выражения которого он не находит даже „достаточно сильных слов", — я продолжаю относить и руководителей т. н. Совета обороны Северного Кавказа, усиленно канонизируемого в последнее время на страницах ж. „Кавказ".

Для такого утверждения достаточно уже одного того, что этот Совет канонизируется и большевиками.

В XX т. „Большой советской энциклопедии" ему посвящается обширное славословие, а нынешний секретарь дагкома ВКП(б), Нажмутдин Самурский (Эфендиев), характеризует природу Совета следующим образом:

„... в день, назначеный для мобилизации (деникинским командованием — Б. Б.), повсеместно вспыхнуло восстание, руководимое большевистским Советом обороны в Левашах. Во главе этого Совета, образовавшегося в сентябре 1919 г., стали Мамомет и Гамид Далгат, Доветов, Казибеков и другие, а позже к ним присоединился и т. Коркмасов, находившийся в Баку". (Н. Самурский (Эфендиев) — „Дагестан", стр. 72; Госиздат).

Фактически же вооруженная борьба с Деникиным в Дагестане началась уже в конце июня 1919 г., при чем восстание вспыхнуло стихийно и не имело в начале организованного руководства. В сентябре во главе восстания стал Али Хаджи из Акуши, выдвигаемый уже издавна на руководящие роли, в противовес Нажмутдину из Гоцо, т. н. дагестанской социа-

листической группой, которая впоследствии почти полностью вошла в дагестанскую организацию ВКП(б). Члены этой группы составили при Али Хаджи нечто вроде правительства, названное ими Советом обороны Северного Кавказа. По признанию Н. Самурского, Совет находился в тайной связи с Москвой, получая помощь деньгами и оружием от Кавказского краевого комитета РКП(б), работавшего нелегально в Баку и имевшего сношения с Астраханью. („Дагестан", стр. 73).

Конечно, ни сам Али Хаджи, ни, тем более, повиновавшиеся ему массы не разбирались в истинных целях и задачах Совета обороны, под прикрытием защиты северо-кавказской независимости делавшего большевистское дело. Однако, некоторые сомнения закрадывались и в душу простодушного и наивного старца.

„До меня дошли слухи, — писал он в одном из своих писем к Совету — что вы тех из людей, войск наших служащих, которые обмануты вашими обещаниями, зачисляете в красную армию, повязав им руки красными кумачевыми лоскутами. Вы чему служите — Исламу, или же вы хотите установить учение большевиков?! Поэтому поводу я вам писал и раньше! Я взял гарантию от большевиков, что они не будут вмешиваться в наши дела. Я написал Кязимбеку о том, чтобы он отнимал и бросал большевистские знаки. Ему и другим напишите также и вы приказ". (А. Тахо-Годи — „Революция и контр-революция в Дагестане", стр. 136; Госиздат).

„Совет обороны, получив такую бумагу, дипломатично успокоил старика... (там же, стр. 137).

Более дальновидным оказался Кязим-бек К., старый эмигрант, б. офицер Турецкой армии, командовавший Темир-Хан-Шуринским фронтом (о нем, именно, вспоминает в цитированном письме Али Хаджи). Он всячески старался противодействовать разрушительной работе Совета обороны и' наконец, не выдержав, в начале марта 1920 г., арестовал почти весь состав Совета (Д. Коркмасова, С. Дударова, Ахундова и др.), расстреляв на месте его председателя Султан-Саида Казбекова (у Самурского — Казибекова).

Однако, Али Хаджи и в этом случае не уверовал еще в двойную игру руководителей Совета. По его настоянию, Кязим-бек освобождает арестованных и принуждается покинуть Дагестан. Совет обороны восстанавливается во всех своих правах с тем, чтобы в недалеком будущем войти почти целиком в первое советское правительство „освобожденного" Дагестана и принять деятельное участие в кровавом подавлении выступления Саида Шамиля и Нажмутдина из Гоцо.

Такова краткая история Совета обороны. Как видит читатель, она может повлиять положительно на биланс политической деятельности Коркмасовых и Самурских, составляемый в Москве, но никоим образом не может служить предметом „табу" для северо-кавказского патриота.

Исторические события стираются не из нашей памяти. О них забывают наши „вожди", обрабатывающие историю в угодном для себя направлении.

Избегая, елико возможно, вносить личный элемент в печатную полемику, мы, однако, вынуждены предупредить редакцию ж. „Кавказ", что, если „беззастенчивые спекулянты от политики", группирующиеся вокруг нее, не перестанут искажать нашу историю ради саморекламы, мы вынуждены будем заняться личностью и деятельностью каждого из них в отдельности. Материал для этого их „министерская" деятельность дает в достаточном количестве, и он отнюдь не похож на ѳимиам, воскуриваемый себе взаимно бамматовскими молодцами.

MATBUAT ARASINDA

Cenevre'de Avrupa müslümanlarının kongrasi

Lehistan tatar müslümanlarının organı „Życie Tatarskie" („Tatar hayatı") mecmuası son nushasında geçen Eylûl'da Cenevre'de vuku bulan Avrupa müsülmanları kongrasının yaptığı işlere dair bir yazı neşretmiştir. Kongrenin resmi adına ragmen Afganistan, Suriye, Filistin Şimali Afrika ve Hindustan olmak üzre avrupa harici müslüman mümessilleri dahi kongraya iştirak etmişlerdir. Lehistan müslümanlarını Lehistan Müftisi d-r Yakub Şinkeviç, lehistan tatarları Cemiyetinin Varşova şubesi reisi ve Varşova'da mescid inşası komitesinin reis muavini Abdul-Hamid Huramoviç temsil etmişlerdir. Kongranın faaliyeti hakkındaki yazının bazı yerlerini naklediyoruz:

„...Kongranın başlanğıcında reis Emir Şekib Arslan hazirun namına Isviçrede ikamet eden müslümanlara gösterdiği müzaheretinden dolayi Isviçreye teşekkürlerini bildirdi ve reisin teklifi üzerine kongra isviçre hükûmetine teşekkürünü bildirmeğe karar verdi...

...Kongrada Mufti d-r Yakub Şinkeviç iki nutuk söylemiştir. Birinci nutuk „İslamda sabır" ikincisi de „leh müslümanlarının dini vaziyeti" mevzuunda olmuştur. Bu sonuncu nutkunda maruzaci dinleyicileri Lehistandaki tatarların tarihile âşına etmiş, umumî ve dinî vaziyetlerini anlatarak karışık izdivaçların nahoş tesirlerine işaret etmiştir...

...A. H. Huramoviç de kongreyi tatarların Lehistandaki dinî ve sair teşkilatlari ile aşına ederek Varşovada mescid inşası komitesinin faaliyetinden bahsetmiştir. Mufti Y. Şinkeviç ve A. H-Huramoviç nutuklarını verdikleri zaman kongrede hazır bulunanlar Lehistan ve Lehistan hükûmeti adına sarfettikleri takdirkâr cümlelerle nutukları kesmiş ve alkışlamışlardır. Netice de kongra kendi tatarlarına karşı müzaheret göstererek âdilane hareket eden Leh hükûmetine bir teşekkür telgrafı çekilmesine karar vermiş ve Varşova'da mescid inşasına dair da şu kararı ittihaz etmiştir: Varşovada mescid inşası komitesine maddî yardımda bulunmaları için bütün müslüman ülkelerine müracaatta bulunulsun ve komite kendi müracaatlerinde kongre kararına dayanarak yardım işini kendisi idare etsin...

...Yugoslaviya müslümanlarının umumi vaziyetile kongrayi aşına eden prof. Mehmed Kantardjiç ve Derviş bey Korkut Yugoslaviya hükûmetinin oradaki müslümanlara karşı gösterdiği samimî müzaheretten takdirle bahsetmiş ve Yugoslaviya müslümanlarının vatanperverliklerini anlatmıştır. Umumiyetle Yugoslaviyada islav-boşnak, türk ve arnavud olmak üzre 1.700.000 müslüman vardır.. Kongra kendi müslüman vatandaşlarına müzaheretinden dolayi Yugoslaviya müslümanlarına teşekkür etmege karar vermiştir...

...Macar heyeti namına Müfti Hüseyin Hilmi Durih kongrayi Macar müslümanlarının tarihile aşına ederek 500 ü Budapeşte'de olmak üzre bütün Macaristan'da 3.000 müslüman olduğunu bilrdirmiştir.

...İngiltere müslümanları mümessili ser Hubert Stuart Renkin, Büyük Britanya adalarında 5000 e yakın ingiliz — müslüman yaşadığını ve kongrada onları temsil ettiğini bildirerek bu mıktarın her hafta 7—8 kişi olmak üzre arttığını ilave etmiştir...

...Holanda delegesi Omar van Beeten de Niderlanda ve Holanda kolonilerinde 55 milyon müslüman yaşadığını bildirmiş ayni zamanda müslümanlara karşı iyi bir muamele yapılmadıgını da ilave etmiştir. Niderland merkezinde bir mescid bile yoktur...

Suriye—Filistin mümessili İhsan bey Elcabri Filistindeki vaziyet hakkında maruzatta bulunmuştur. Maruzaçı iyi bilgisile ve siyasetten uzak olarak siyonistlerin Filistine muhaceretinden bahsetmiş ve gelir gelmez arablardan erazi aldıklarını ilave etmiştir. 11,000,000 dönüm erazinin (1 dönüm 1000 murabba metro) 6,000,000 dönümü bütün deniz sahili dahil olmak üzre şimdi yahudilerin elinde bulunmaktadır. Resmî istatistik Filistindeki yahudileri 250,000 göstermektedir. Halbuki hakıkatte 560,000 i bulmaktadır. Bununla alakadar olarak kongra Filistindeki tehlikeli vaziyete ve arablara karşı yapılan haksızlıklara nazari dikkati celb etmek için Milletler Cemiyetine, İngiltere hükûmetine, küdüsteki Müslüman kongrası daimî bürosuna müracaatlerde bulunmaga karar vermiştir.

Bundan başka kongra Filistindeki arablara müracaat ederek erazilerini yahudilere satmamalarını tavsiye etmiş ve erazilerini yahudilere satanları yahut bu satışta vasıta olanları İslamiyet ve millet hainliğile tavsif etmiştir...

...Kongranın son toplantısında yani 15 Eylûlda maruf italyan kadın müsteşriklerinden Laura Vagliyeri „Avrupa İslamiyet hakkında ne düşünüyor" mevzuunda bir konferens vermiştir. Bu şayani dikkat maruza arabca okunmuştur...

...Kongranın ictimaları esnasında Roma parlamentosu mebusu, hukuk ilimleri doktoru. Roma darülfununu profesoru, Niyapoludaki Kral Şark Enistitusu reisi graf Bernardo Barbiyellini Amidei kongraya muracaatle İslamiyete kabul edilmesini rica etmiş ve hazirundan yüksek bir ruhanî zarurî olan dini bir takım esasları tekrar etmesini grafa teklif etmiştir.

.. Kongra, gelecek Umum müslüman kongrasında sunnî ve şii meselesini vazetmesi için Kudüsteki daimi büroya müracaatle ricada bulunulmasına ve islam dünyası için sebk ettiği hizmetinden dolayi Kütüs Müftii azemine teşekkür edilmesine karar vermiştir.

Sovyet aşhaneleri

Leh profesorlarından Sosnkovskinin mekalesinden alarak işbu nushamıza dercettigimiz parçalar ve o cümleden S.S.S.R. de erzakın „sabit fiyat" larına aid kayıtları tipik sovyet aşhanelerine dair 23 Birinci teşrin 1935 tarihli „Şimalî Kafkasya bolşeviki" nushasından aldığımız aşagıdaki malumat tekmil etmektedir:

„Aşhanenin erzağı çoktur. Ekseriyetle aşhaneler her istedigini ala bilecegin pazarlara yakın bir yerde bulunuyor. Fakat yemekleri berbattır. Bir türlüdür çeşid yoktur. Lezzetsizdir. Borş ve patates püresile yanmış kotletten başka bir şey yoktur.

Büfede sinek küme kümedir. Çok bayat olduğu için morlaşmış tavuk ve sineklerin üşüştügü bir kaç parça meze vardır. Duvarlar kulak sobotajile mücadele zamanlarına aid plakatlarla tezyin edilmiştir. Masa başlarınada hasta beygielerin tedavisine ve kırılmış bacağı nasıl sarmak icab ettigine dair plakatlar asılıdır. Köşeler kirli ve ratibdir.

Büfe başında tenbel ve yerinde mihlanmış gibi bir kadın duruyor. İsmarlama esnasında kadın uzun bir zaman sarfederek „borş" diye üç pusla yazıyor ve yazarken fiyat, sene, ay, gün, nomara ve kendi ismini dahi ilave etmeği unutmuyor. „Kotlet" için dahi ayni ameliyat yapılıyor. Sonra kadın ekmek kesmek için biçak arıyor ve nerde olduğu belli olmıyan garsonu aramakla meşgul oluyor. Nihayet mutbaha kadar giderek aşci ile gavga ve sövüşe başlıyor. Dönünce de müşterilerle de kabaca muamele ediyor.

İşte, Novo-Porlovsk, Blagodarn, Georgiyevsk, Arzgir Suvorov ve hükûmet yemek idaresinin diger bir çok mıntaka merkezlerindeki aşhanelerin hali budur.

Bu aşhanelerden her hangi birinden çay isteyiniz. Çay yoktur—bulundurmak elverişli değildir, diyorlar. Varsa da muhakkak meyve çayi, kirli sudur.

Hiç bir aşhanede şeker yoktur. Bir bardak çay yanına size yapışık, erimiş iki parça şeker (karamel) veriyorlar. Bunları da dogrudan dogruya parmakla alub avucunuza koyuyorlar.

Bir defa içtikten sonra artık bu aşhanede ikinci defa çay içmek istemiyorsunuz. Aşhane işcileride „kimse çay içmiyor, isteyen yok diyorlar„.

Tenbel adamların hizmet ettiği köy aşhanelerinin bu hali, bizim kooperatifcilerimizin gayri medeni olduklarını ve müşteriye karşı çok lakayd bir muamele yaptıklarını pek bariz olarak göstermektedir. Halbuki aşhanenin temiz olmasını temin ve bol, her çeşid yemek bulundurmak imkânı yok degildir".

Bu tasvirde hakim olan zihniyet bellidir. Kabahat, Sovyetlerin her işinde olduğu gibi yapan-

lara, aşhane işcilerine yükleniyor, halbuki bütün kabahat, memleketi müzmin bir açlığa mahkûm eden rejimdedir. Sovyet memur ve amelelerine ki bunlar „mümtaz“ zümre haricinde ekseriyeti teşkil ederek ayda azami olarak 150 ruble kazanan zümredir — hizmet eden bir aşhanenin „sabit fiyatla“ et 12 rubleye, şeker 5 rubley, hele husussî pazarlarda 2, 3 misli pahalıya alınırken çeşidli ve mugaddi yemekler yapmasına imkân varmıdır?

Библиография

„An outline of the East Carelia question"— published by the Carelian Delegation, Helsinki 1935. (32 стр).

В этой брошюре, изданной на английском языке Карельской Делегацией в Гельсингфорсе, читатель знакомится с этнографией, историей, экономическим положением и политическими стремлениями Восточной Карелии — одного из членов семьи народов „Прометея".

Карельцы, одно из финских племен, еще в первое тысячелетие перед началом христианской эры занимали пространство между озерами Ладогой и Онегой. В VIII в. христианской эры территория, занимаемая карельцами, доходила до Северной Двины и образовывала известное в древности государство Биармию. Население Карелии пополнялось новыми выходцами из Финляндии.

Культура и традиции Карелии близко родствены культуре и традициям Финляндии, а карельский язык является диалектом финского языка. Карельский диалект оказал огромное влияние на финскую литературу при помощи знаменитой „Калевалы", большинство сказаний которой были собраны в Карелии.

В настоящее время Восточная Карелия входит в состав СССР, как автономная область, и занимает пространство в 144968 кв. клм. Численность населения равняется 380000 человек. Столицей области является гор. Петроской (Петрозаводск).

Главным богатством страны является лес. Но это богатство хищнически эксплоатируется Россией. В 1931 г. вывоз пиленного леса из Карелии составлял 34% общего вывоза леса из СССР. В связи с обилием лесов, хорошо развита и бумажная промышленность. Кроме леса, в Карелии имеются и минеральные богатства: железо, медь и т. д.

Главными путями сообщения являются, с одной стороны, Мурманская жел. дорога, с другой стороны, недавно законченный Беломорский канал, соединяющий Белое море с Ладожским озером.

Славянская Москва издавна угрожала независимости Карелии и Финляндии. Первое разделение финно-карельской территории происходит в 1323 г. по трактату в Нётеборг. В 1809 г. состоялось присоединении Финляндии к России. В 1905 г. Карелия делает попытку освободиться от России. Начало мировой войны опять приносит надежды на освобождение. В 1917 году братская Карелии Финляндия об'являет свою независимость. Казалось, что и для Карелии наступил час освобождения. Большевики и здесь применили свою обычную тактику. Обещав Карелии независимость, они ввели в стране ужасающий террор, стремясь залить в крови все освободительные стремления. При глубоком сочувствии и действенной помощи братской Финляндии, Карелия ведет вооруженную борьбу с красными оккупантами до 1920 года включительно.

В дальнейшем, вопрос о независимости Карелии неоднократно поднимался на международном форуме. Рассматривала этот вопрос и Лига Наций. Но несмотря на все это, Восточная Карелия продолжает оставаться под гнетом красных палачей.

Таково вкратце содержание рассматриваемой брошюры. В конце брошюры помещен список книг о Восточной Карелии на различных иностранных языках (исключая русского).

* * *

„The Ingrian Finns" — published by the Ingrian Committee, Helsinki 1935. (16 стр.).

В этой брошюре описываются исторические судьбы Ингрии — второй финской провинции, находящейся под игом России. Впервые в Ингрии русское владычество установилось в конце средних веков. Но в 1617 году Ингрия переходит в руки шведов и только Ништадтский трактат в 1721 г. возвращает ее опять в руки России. В 1917 г. Ингрия также пытается сбросить русские оковы. Борьба продолжается до 1920 г., но малочисленная ингрийская армия, едва достигающая 8 тыс. человек, не может устоять против красных полчищ.

Много места посвящается в брошюре большевистскому террору. Особенно значительные опустошения приносят систематические выселения коренного населения из пределов Ингрии. Так например, в 1931 г. из Ингрии было выселено 18.000 душ, в 1935 г. 2.000 семейств и т. д. Общее количество выселенных с 1929 г. по 1935 г. составляет $^1/_6$ часть всего населения Ингрии. В настоящее время коренное население Ингрии составляют: 161.000 финнов, 20.000 ингро-финнов и 500 вотяков. Площадь Ингрии равняется 150.000 кв. клм.

Ж. Х-ко.

* * *

„Rocznik Tatarski"—czasopismo naukowe, literackie i społeczne, poświęcone historji, kulturze i życiu Tatarów w Polsce", tom II. Zamość, 1935. (515 стр.).

И этот об'емистый, в 515 стр., том „Татарского Ежегодника" подобно своему предшественнику, I-му тому, в свое время нами уже рассмотренному (см. „Г. К." № 30), содержит богатый и разнообразный материал. Наряду с обширной статьей г. Арслана Найман Мирзы Кричинского („Польские татары и мусульманский Восток"), носящей идеологический характер, мы находим в „Ежегоднике" богатейший материал по истории, лингвистике и этнографии польских татар, ряд исследований религиозных вопросов (Якуб Шинкевич – „Религиозная литература литовских татар и ее происхождение"; Али Воронович—„Китаб литовских татар и его содержание"), исторические документы, рецензии, отчеты и т. д. и 45 превосходых иллюстраций. Все это выдержано в строго научном стиле.

Для нас особый интерес представляет упоминаемая выше статья г. Арслана Н. М. Кричинского. Автор в ней, на фоне обширного исторического материала, охватывающего более чем пятивековое пребывание польских татар в госте-

приимных пределах Польши, дает синтез роли польских татар в их новой отчизне.

Автор, целым рядом фактов (между прочим, и из недавнего прошлого борьбы мусульманских народов б. русской империи за свою независимость), доказывает, что польские мусульмане духовно связанные с миром Ислама, уже издавна служили связывающим звеном между Польшей и мусульманским Востоком, углубляя и укрепляя среди польской общественности традиционные симпатии к этому Востоку. Эту роль, говорит автор, польские татары должны выполнять и в дальнейшем.

„Как сами мусульмане, — читаем в заключительной части статьи—так и польская дипломатия пробивают путь к сближению Польши с миром Ислама.

Идея обращения к посредничеству польских мусульман в целях установления контакта и дружеских отношений с мусульманскими государствами, была польской дипломатией понята и оценена. Цитируемые нами в начале настоящего труда мнения выдающихся польских писателей, отзывы польской печати, слова влиятельнейших государственных мужей Речи Посполитой (Т. Холувко) и т. д.—свидетельствуют, что и в польском обществе эта мысль находит живой отклик.

Поэтому то мы верим и будем верить, что на пути общих усилий польского народа и польских мусульман наступит сближение Возрожденной Польши с великим миром Ислама, сближение необходимое, если Польша должна занять надлежащее ей место среди держав мира.

Факт, что только одно государство на свете не признало никогда раздела Речи Посполитой и государством этим была Турция, будет, как бы, символом дружбы польского народа и мусульманских государств. Это уже нашло многозначущее выражение в Лозаннском трактате „вечной дружбы" между Польшей и Турцией".

Этими словами заканчивает свою статью (в е р н е е, м о н о г р а ф и ю в 128 с т р.) г. Арслан Н. М. Кричинский.

Нельзя не согласиться с его выводами, подкрепленными, как мы уже отметили, обширным фактическим материалом. С. Б.

ДАВИД ШАРАШИДЗЕ

9 ноября в Левиль, недалеко от Парижа, предано земле тело Д а в и д а Ш а р а ш и д з е, одного из виднейших грузинских журналистов и патриота. Покойному было 49 лет.

Вся жизнь Д а в и д а Ш а р а ш и д з е была посвящена борьбе за лучшую участь своего народа и всего Кавказа. Русский царизм и большевизм имели в нем своего непримиримого врага.

В 1905 г. он подвергся аресту, а затем ему было запрещено пребывание в границах тогдашней Российской империи.

Покойный выехал в Швейцарию, где окончил Женевский университет. После этого, он на короткое время возвращается на Родину, но царское правительство опять вынуждает его выехать за границу.

Только переворот 1917 г. дает ему возможность работы в Грузии. Сейчас же по революции, он назначается главным редактором русского издания газеты „Борьба", центрального органа Грузинской соц. дем. партии. В 1919 г. он избирается членом Грузинского учредительного собрания, принимая горячее участие в государственном строительстве Грузии.

После оккупации Грузии Москвой, он остается еще некоторое время на Родине, а затем нелегально переходит границу и прибывает в Стамбул, где становится во главе Информационного бюро Комитета независимости Грузии.

Имея широкие связи среди иностранных журналистов, он использует эти связи для усиления антиоккупационной пропаганды.

В 1925 г. он переезжает в Париж. Здесь он пишет книгу, произведшую большое впечатление в западно-европейских политических кругах, под заглавием: „H. B a r b u s s e, l e s s o v i e t s e t l a G e o r g i e". Книга была ответом на пасквиль Барбюсса („Voici ce qu'on a fait de la Georgie") и была снабжена предисловием К. Каутского. По случаю издания своей книги, Д а в и д Ш а р а ш и д з е получил массу благодарственных писем от видных политиков Западной Европы.

На похоронах присутствовали многочисленные представители кавказской колонии во Франции, а также много иностранцев. От имени кавказских и союзных организаций над могилой говорили Т. Ш а к м а н, М. Э. Р а с у л-з а д э, М. Ч о к а й-О г л ы и др.

В лице покойного кавказские народы потеряли горячего патриота. Мир его праху! К-н.

Küçük haberler — Хроника

Muhacirler arasında — Среди эмиграции

MEHMED GiREY SUNŞ VARŞOVADA MESCiD iNŞASı KOMiTESiNiN PARiS DELEGELiGiNE SEÇiLDi

Lehistan tatar—müslümanlarının merkezî organı „Życie Tatatskie" (Tatar hayatı) mecmuası Varşova'da mescid inşa komitesinin işlerine aid neşretmiş olduğu bir yazıda, komite tarafından biri Paris'te digeri de Kahire'de olmak üzre haricde iki delegelik vücude getirildiğini haber vermektedir. Paris delegeligini Şim. Kafkasya Millî Merkez azalarından Mehmed Girey Sunş, Kahire komitesini de Ali Voronoviç ve Mustafa Aleksandroviç temsil edeceklerdir.

„PROMETE" MiLLETLERi CEPHESiNiN MÜTTEFiK NEŞRiYATıNA KATıLAN YENi AZA

Mukden'den bize bildirildigine göre Uzak-Şark'taki Edil—Ural millî kolonisi tarafından Millî Bayrak" adile bir gazete neşrine başlanmıştır. Gazete Uzak Şark'ta „Edil — Ural türk — tatarları hars cemiyetlerinin" merkezi organı olarak intişar etmektedir.

Böyle bir gazetenin vücude getirilmesi hiç şüphesiz bütün „Promete" ailesi efradının müşterek bir zaferidir.

KAFKASYA HABERLERi—ВЕСТИ С КАВКАЗА

ŞiMALî KAFKASYA'DA iDAMLAR

Pehlevi'den (sabık Enzeli) bildiriliyor:

„...Geçen mektubumuzda (mecmuamızın Ağustos nushasına bakıla — idare) Sovyet hükûmeti tarafından âsilerle mücadele ile alakadar olarak Şimalî Kafkasya'da bir sıra idamlar vuku bulduğunu haber vermiştik. Şimdi, idam edilenler listesini yeni isimlerle tekmil etmek imkânındayız.

Bir müddet evvel Suyunc Kala'da yeni idamlar yapılmıştır. Sovyet hükûmeti daha bir kaç partizan grupunu imha etmege muvaffak olmuştur. Bu partizan gruplarından en kuvvetlisi Urus—Martanov mıntakasında harekete geçen grup idi. Grupun başında Taysum Peşhoyev duruyordu. Bu grup ta digerleri gibi ancak sovyet müessese ve dairelerine basğın yaparak mesul rus komünistlerine taarrüzda bulunuyordu. Mesela ayni grup geçen sene iki defa staroatagin orman işleri müessesesine, bu senenin ilk baharında alhan—kalın orman işleri imalathanesi kasasına basğın yaparak ülke merkezinden gönderilmiş memurlara taarrüzda bulunmuşlardı. Partizan grupunun Taysuman Peşhoyev, Osman Demilhanov, Osman Gabzayev, Ramazan Mudayev, Hamzad Davtayev ve Hamid Didayev olmak üzre 6 azası muhakeme edilmişlerdir. Malumat aldığımız menbain bize bildirdigine göre mahkûm edilenlerden Hamid Didayev mahkemede metanet göstermiyerek zayif dayanmış ve arkadaşalarını ele vermiştir. İşte bu heyaneti yüzünden idam cezasından kurtularak ancak 10 sene mahkûmiyet cezasına çarpmıştır. Grupa dahil diger azalar ise kahramanca bir metanet göstererek ifade vermekten boyun kaçırmışlardır. Reislerile birlikte hepsi kurşuna dizilmiştir.

Sonra Suyunc Kala'da ülke mahkemesinin seyyar heyeti tarafından verilen karar üzerine Muju Cebrailov, Vahid Nasuhanov, Samal Yaragiyev ve Said Çukayev'den ibaret bir partizan grupu kurşuna dizilmiştir. Bu grup Osetiya ve İnguşetiyada harekete geçerek kaç defalar demir yoluna basgın yapmışlardır. Bu grupla alakadar olarak Osetiya daki Beslan aulu sakinlerinden bazileri tevkif edilerek Beslan istasyonundan geçen lokomotiflerin frenini tahrib etmek cürmile itham edilmişlerdir. Frenleri tahrib cürmile Bimbolat Gubijev, ve Tembolat Dzabiyev kurşuna dizilmişlerdir. Bunların muhakemesi de Suyunc Kala'da yapılmıştır.

Şimalî Kafkasya'nın Garb cihetlerinde de Omar Şaov'un grupu imha edilmiştir. Bu grup bazen Abhaziya'ya geçmek suretile Garbî adige daglarında hareket ediyordu. Grupun faaliyet sahası Kabarda, Balkar hatta Osetiya'yi dahi ihate ediyordu. Grup azaları „Şimalî Kafkasya ülkesi" nin ülke merkezi Psıhuabe'de muhakeme edilmiş ve Omar Şaov, yakın arkadaşları Kanşau Aslanov ve Bekir Taubekov idama mahkûm edilmişlerdir. İdam kararı bu yıl Eylûl ayında infaz edilmiştir.

Sarih malumat ve isim zikretmeden Dağıstanda dahi bu gibi idamların vuku bulduğu haber verilmektedir.

Bütün bu malumatları veren menba ayni zamanda partizan gruplarının taktiklerinde vuku bulan bazi degişiklikler hakkında dahi şayanî dikkat malumatlar vermektedir. Partizanlar şimdi büyük gruplar halinde hareket etmiyorlar. 15—20 kişilik gruplara şimdi çok az tesadüf edilmektedir. Gruplar şimdi bir birini çok iyi tanıyan 5-6 kişiden teşekkül etmektedir. Gruplardan çoğu dağlarda saklanmağa lüzum görmeden bir „vatandaş" gibli aullarda yaşamakta ve ehalinin yardım ve müzaheretini görmektedirler. Bunları ele vermek vak'ası hemen hemen yok gibidir. Şu veya bu gruptan birinin kızıl cellatların eline geçmes vuku buluyorsa bu başlıca olarak kendi ihtiyatsızlıkları neticesinde oluyor"..

S.S.S R. DE ERZAK FiYATLARI

Bir müddet evvel (25 Eylûlda) S S.S.R. halk komiserler sovyeti devlet ve kooperatif magazalarında satılan erzaklar için yeni „sabit fiyatlar" tayin etmiştir. Bu fiyatlardan bazılarını aşağıya alıyoruz: (Fiyatlar her yerde kilogram başına olub mıntakalara bağlıdır) Çavdar ekmeği 60 kop. den 1 rub. 35 kop. kadar; buğday ekmeği 95 kop. den 1 rub. 50 kop. kadar; pirinc 4 rub. den 6 rub. 50 kop. kadar; sığır eti Ici nevi 7 rub. den 12 rub. kadar; sığır eti 2 ci nevi 5 rub. 20 kop. den 9 rub. 50 kop. kadar; sığır eti 3 nevi 4 rub. den 7 rub. 50 kop. kadar; toz şeker 4 rub. 20 kop. den 5 rub. 50 kop. kadar; kesme şeker 4 rub. 20 kop. den 5 rub. 30 kop. kadar; tuzlu yağ 13 rub. 50 kop. den 18 rub. kadar; tere yağı 15 rub. den 19 rub. 50 kop. kadar; margarin 9 rub. 50 den 15 rub. kadar S S.S.R. dahilinde çalışan orta amelenin (yani büyük ekseriyetin) 100 rub. den 160 rub. kadar ve orta memurun da 200 rub. fazla almadığını ve mesela bir botin yahud elbise takımına 100-lerce ruble vermek icab ettigini nazarı itibara alırsak sovyet şeraitindeki hayat tarzını daha iyi anlamış oluruz. Şunu da unutmamalı ki, sovyet magazalarında bermutat en zarurî erzak bulunmadığı için ehali bir kaç defa pahali olan hususî bazarlara

müracaat etmek mecburiyetinde kalıyor. Bir çok Şehirlerdeki sovyet dükkânlarının hükûmetce tesbit edilen fiyatlara riayet etmedikleri hakkında şimdiden şikâyetler gelmektedir. Mesela Suyunc Kala'da birinci nevi et 7 rub. 40 kop. yerine 9 rub. 80 kop. satılmaktadır.

İşte görülüyorki, vesika sisteminin kaldırılmasına rağmen sovyet ehalisi eskisi gibi müzmin bir açlığa mahkûmdur.

ŞAHAN—GiREY HAKURATE'NiN ÖLÜMÜ

Maruf Şimalî Kafkasya komünistlerinden, milletimizin cellatlarından ve Adıge'de „banditizmi imha" ettiği için kızıl bayrak nişanile taltifedilenlerden Şahan—Girey Hakurate 5 Birinciteşrinde Kremlin hastahanesinde ölmüştür. Hakurate Şapsugda Haştuk avulundan olub 1932 den itibaren Adıge muhtar eyaletinin komünist fırkası vilayet komitesi kâtibliğinde ve 1923 den itibaren de ayni eyaletin icra komitesinde degişmez aza olmuştur.

SOVYET MEKTEBiNDE „MiLLî SULH"

2.X.1935 tarihli „Grozn. raboçi" gazetesi şu havadisi vermektedir:

Yerli „demir yolu fabrik — imalathane mektebi" nde tahsil için Osetiya'dan Dzampayev, Kokayev, Gostiyev ve Hutsistov nam dört genç gelmiştir. Ta ilk günden itibaren bunlar kendilerini „ayri bir grup" halinde muhafaza ederek diger rus talebelerini „terrorize" etmege başlamışlardır. Bir müddet sonra bu grup, dövdüğü Popov nam bir talebeyi müdafaa ettiği için mekteb komendantı Kotliyarof nam birisini dövmüştür. Nihayet meseleye „Cinayet araştırıcı" idare müdahelede bulunmuş ve neticede Kokayev ve Gostiyev 3 er sene, Hutiistov bir buçuk seneye ve Dzampayev de 6 ay haps cezasına mahkûm olmuşlardır.

Şunu da ilave edelim ki, ruslar bu tarzda dağlıları dövdükleri zaman hiç de cezaya çarpmıyorlar. Ve bu gibi hallerde yerli gazeteler bir iki satır „takbih" mahiyetinde yazı yazmakla iktifa ediyorlar.

MUHTELiF HABERLER

— Azerbaycan'ın Kuba vilayetindeki eski mezarlıkların birinde yer altında tunc devrine aid keyik figürü, çırag gibi bazi asar bulunmuştur. Bulunan asar, Kafkasya'nın muhtelif yerlerine yayılmış koban kültürü (Şim. Osetiyada Koban aulundan) devrine aiddir. Bu vak'a Kafkasya'nın ta kadim zamanlardan beri tek bir kültüre sahib oldugunu bir daha teyid etmektedir.

— Önümüzdeki tiyatro mevsiminde Cenubi—Osetiya devlet tiyatrosunun repertuarı şu piyeslerden ibaret olacaktır: Osetin dramaturgu Britayevin „Cenubi—Osetiya emekcilerinin geçen asrın 30 ci senelerinde rus çarizmile mücadelesi" mevzuunda orijinal piyesi. Çermen Begizov'un „20 ci sene". Şkvarkin'in „başkasının çocuğu", Karl Kaladze'nin „Hadice" ve Şillerın „Hiyle ve aşk" nam piyesleri. Bütün piyesler osetin dilinde oynanacaktır. Osetin edebiyatile âşina olan okuyucuları „Britayevin orijinal piyesi" denilen eserin Osetiya'da çok maruf olan Britatı'nın „Hazbi" nam patriyotik eseri olduğunu anlamakta güçlük çekmiyeceklerdir. Mevzuu bahs eserde Osetiya'nın çar Rusyası tarafından temamen istila edildiği vak'ası tasvir edilmektedir. Cenubi Osetiya tiyatrocularının „Hazbi"yi niçin maskelediklerini ise izaha hacet yoktur.

— Abhaziyada Ritsa Tsatharı mıntakasında yeni bir maden suyu kaynağı bulunmuştur. Yeni kaynak, tip itibarile Borjom kaynağına yakındır. Bu maden suyu ile yapılan mide tedavileri tecrübesi iyi neticeler vermiştir.

— Şimalî Kafkasya'nın Hudeş nehri üzerinde (karaçayda Uçkulan mıntakası) yeni altun mahelli bulunmuştur.

— Şimalî Osetiyada Dağlık—Alagir mıntakasının telefonlaştırılma işi bitmek üzredir. Şimdiye kadar 112 kilometro tel çekilmiştir. Mıntaka merkezi Nuzal aulunda 30 yuvalı bir telefon kumutatoru tesis edilmiştır. Telefon hattı Alagir ve Tseysk geçidinden geçmektedir, Zaramag, Buron, Tib v. s. aullar dahi telefonlaştırılmıştır. Bu yakınlarda Terek Kala ile Alagir arasından müstakım bir telefon hattı çekilecektır. (Şimdiye kadar Ardon vasıtasile yapılyıordu).

— „Köycülük arteli nizamnamesi'nin Çeçen ve inguşca tercümeleri metinde „bir çok kaba siyasî hata ve tahrifler" bulunduğu için ortadan kaldırılmıştır. Mesela çeçence tercümede „kolhoz emlak ve mahsulunu korumalı" cümlesi, inguşca tercümede de „artel tarafından işgal edilen erazi umum halkın' devletin malıdır" cümlesi bırakılmıştır.

— Dağıstandaki Arkit aulu mıntakasında bulunan kömür madeninin istismari için yapılan hazırlıklar bitmek üzredir. Bu yıl 1500 ton kömür elde edilecegi umulmaktadır.

— 193? nın İkincikânun'unda Tiflis'de Şimalî Kafkasya ressam — grafiki Aslan-Girez Hohov'un eserlerini teşhir için bir sergi açılacak ve sergide ressamın 60 eseri bulunacaktır.

— „Şim. Kafkasya Ülkesi"nde yapılan kadınlara mahsus ülke ok müsabakalarında birinciligi Dargavs aulundan Firdevsi Cutseva kazanmıştır.

— Dagvinpromtrest (Dağıstan şerab istihsalı tröstü) sovhozlarında 1300 hektarlık üzümlük vardır. Bu yıl her hektardan orta hesabla 5 ton en iyi üzüm elde edilmiştir. Tröstün kazancı 1935 de 1.790 bin ruble tahmin edilmektedir.

СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ ВОССТАНАВЛИВАЕТ „ЛУЧШИЕ КАЗАЦКИЕ ТРАДИЦИИ"

„Колонна всадников в парадных черкесках, в бурках и башлыках проскакала весь Пятигорск и остановилась у здания Крайисполкома. Спешившись, всадники огласили улицы приветствиями. Это была делегация Суворовского района, приехавшая с рапортом к тов. Е. Г. Евдокимову"...

И немного далее:

„...Ефим Георгиевич подробно беседовал со стариком Пулиным. Как молодежь владеет шашкой? Учатся ли колхозники стрельбе? Тов. Евдокимов рекомендовал возродить лучшие казацкие традиции — конный спорт, джигитовку, умение владеть шашкой, меткую стрельбу, смелость, удаль, бесстрашие. Старик Пулин обещал обучить молодежь двадцати упражнениям джигитовки"...

Да не подумает читатель, что здесь описывается прием у генерала, инспектирующего „по высочайшему повелению доблестные казачьи войска". Нет, это происходит в 1935 году, при советской власти. Так „Северо-Кавказский большевик" (в номере от 2-го ноября) описывает прием колхозников Суворовского района „Северо-Кавказского края" секретарем краевого комитета ВКП(б) Евдокимовым.

Если мы учтем, что одновременно с этими помпезными приемами и „парадными черкесками" советская власть ведет усиленную кампанию против национальной одежды горцев, против кинжала и т. д. (см. „Новая атака на национальную самобытность горцев" в № 49 „Г. К.") и всячески старается их „пацифицировать", то истинная цель „возрождения лучших казацких традиций" станет для нас совершенно ясна.

Уже в феврале этого года мы писали:

„Большевизм, несомненно, имеет свои расчеты на казачье население „Северо-Кавказского края" и этот момент говорит нам о том, что „местный национализм" на Северном Кавказе серьезно беспокоит советскую власть".

Парадный прием у „товарища" Евдокимова всецело подтверждает эти слова.

ЕЩЕ О ЧЕРКЕССКИХ САДАХ

В горах Кавказского заповедника много одичавших фруктовых садов. Это — свидетели былой жизни гор, когда в каждой удобной долине были черкесские аулы. С разгромом Черкесии царской военщиной аулы опустели и разрушились, а сады одичали. По этим садам иногда можно судить о былом местоположении аулов. Так, судя по обилию насаждений в районе нынешнего Кавказского заповедника, были большие поселения по рекам Головинке (Бабук-Аул), Мзымте и ее притокам — Медовеевке, Ачипсе, Пслухе, у подножия Лагонак, по рекам Белой и Кише, по Большой и Малой Лабе (урочище Затишье, Умпырь, Закан). Теперь только звери посещают эти места. Здесь в конце лета, осенью и даже зимой бывают олени, косули, кабаны и медведи. Приходят лакомиться фруктами и такие звери, как волк и куница. О птицах и грызунах и говорить не приходится. Медведь, обычно взобравшись на грушу, подгрызает сучья (толщиной до 12 см.), затем обламывает их лапой и сбрасывает на землю и лишь тогда начинает есть. В некоторых местах до 20 проц. груш бывает попорчено „мишками." У некоторых груш совершенно снесены вершины. В будущем году управление заповедником намерено заняться восстановлением этих садов путем черенкования (газ. „Молот").

ГАЙРАБЕК ГАЗАЛАПОВ — 120-ЛЕТНИЙ СТАРИК

В селении Шама-юрте Ачхой-Мартановского района проживает чеченец Гайрабек Газалапов, которому исполнилось 120 лет. Родился он в Назрани, происходит из тейпа Газаган (ингуши). Гайрабек Газалапов имеет дочь Кожбику, которой около 80 лет. Старик видит одним глазом и слышит только одним ухом, в жизни не пил спиртных напитков и не курил. Гайрабек сильно сгорбился, но ходит свободно. Он рассказывает, что в молодости проживал в Гажари-юрте (ныне станица Нестеровская), что в переводе означает персидское поселение. К ним в аул явился генерал и об'явил, что селение должно быть заселено русскими и им надлежит удалиться. Пришлось покинуть родные места и переселиться на территорию нынешнего селения Шама-юрта. Эти места в то время были покрыты густыми лесами. Одновременно с возникновением Шама-юрта, происходило, по словам Гайрабека, расселение чеченцев, проживающих там, где теперь Закан-юрт, и часть хозяйств перешла на жительство в Шама-юрт. Вот каким образом возник Шама-юрт. Не безинтересно заметить, что во время массового переселения в XIX веке чеченцев в Турцию, Гайрабек Газалапов так же был одним из переселенцев. В Турции он прожил 14 лет. (газ. „Гр. раб.")

РАЗНЫЕ ИЗВЕСТИЯ

— 14 ноября в Суюндж-Кала умер Таштемир Эльдархан(ов), член ВКП(б) и видный „советизатор" Северного Кавказа.

— За 9 месяцев т.г. азербайджанские охотники убили свыше тысячи волков, 9 тысяч шакалов и 2800 диких котов. Убито также тысячи лисиц, куниц, барсуков, белок и т.д. В Баку охотниками доставлено 35 тысяч диких уток и гусей, 44 тысячи зайцев, 620 диких кабанов и около 100 медведей, а также много иной дичи.

— Зимний сезон грузинского театра в Баку открыт пьесой С. Мтварадзе „Сурамская крепость".

— Текущим летом приступлено к постройке колесной дороги в Верхнюю Сванетию. Дорога должна связать селение Джвара с Местией. Общее протяжение дороги — 107½ клм., из которых к ноябрю закончено 43 клм. К концу года предполагается открытие движения от Хаиши до селения Джорквари. Дорога должна быть закончена в будущем году. Советская печать, сообщая об этом, добавляет, что по дороге будут в состоянии двигаться и танки, разоблачая, таким образом, истинную цель постройки дороги.

У НАШИХ ДРУЗЕЙ И СОСЕДЕЙ

ВОСТОЧНАЯ КАРЕЛИЯ И ИНГРИЯ

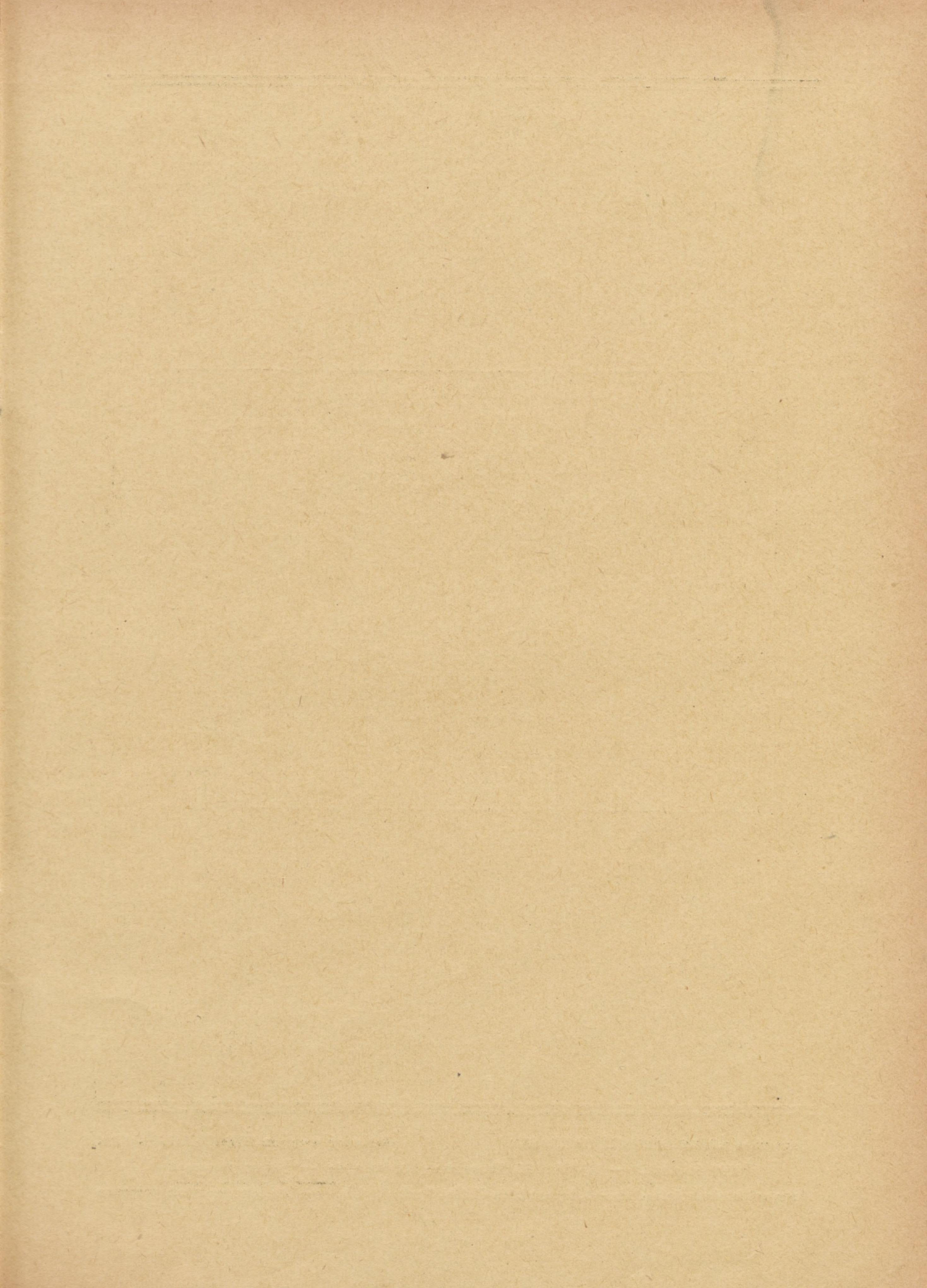
— Шведская газета „Nya Dagligt Aliehanda" сообщает, что в Восточной Карелии, оккупированной Россией, советская власть усилила преследования автохтонного финского населения. Из числа 130 протестантских храмов открыт только 1 храм. Остальные превращены в коммунистические клубы и танцевальные залы. Почти все духовные лица сосланы на Соловецкие острова. Затем, с финских земель по прежнему продолжается массовое выселение населения. В течение апреля и мая т. г. из Восточной Карелии и Ингрии выселено в Туркестан около 160.000 финнов.

İDAREMİZE GELEN ESERLER
КНИГИ, ПОЛУЧЕННЫЕ РЕДАКЦИЕЙ

— **Adam Lewak — „Dzieje emigracji polskiej w Turcji (1831 — 1879)"**. Nakładem Instytutu Wschodniego w Warszawie. Warszawa, 1935. 280 стр.

— **The Kobe mouslim mosque. A souvenir booklet issued in commemoration of the opening ceremony of the Kobe muslim mosque. Oktober 1935.** 50 стр.

— **Mekteb programı — Finladya Camaatı İslamiyesi karamağında bulğar mekteblerde işke aşırılmak için müteveliyat heyeti tarafından 8-IX-1935 tarihinde tastik edilmiştir. Naşırı Finladya Camaati İslamiyesi. Helsinki, 1935.** 22 стр.

Mecmuanın müdürü: BARASBİ BAYTUGAN — Редактор журнала: БАРАСБИ БАЙТУГАН

Müdürün adresi — Odyńca 35, Warszawa (12), Pologne — Адрес редактора

Mecmua idarehanesinin adresi—1, Square Léon Guillot, Paris (15), France—Адрес администрации журнала

[illegible] Gr. P. Szwede Warecka 9